

Господь — свет для меня.
Мих. 7, 8

Светильник

ИЗДАНИЕ ДЕТСКОГО ОТДЕЛА МСЦ ЕХБ

2

(16) 2017

Кто хранит уста свои и язык свой,

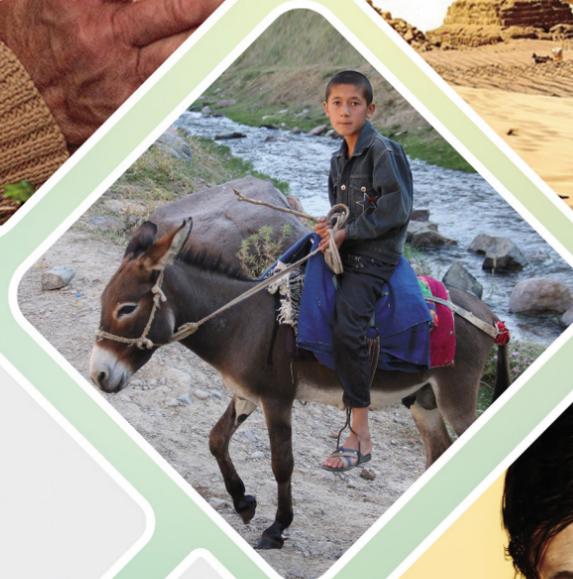
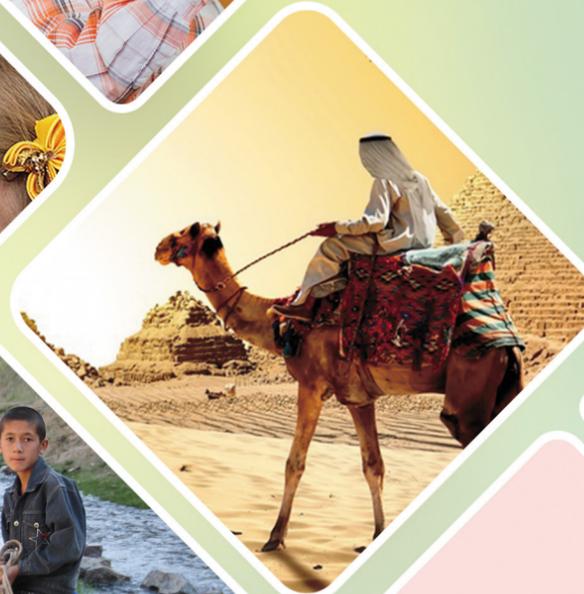

тот хранит от бед душу свою.

Притч. 21, 23

В этом номере:

<i>Источник</i>	2
<i>Мой первый обман</i>	6
<i>Переводы Библии</i>	12
<i>Суд</i>	16
<i>Мы едем на Север!</i>	18
<i>Солнечная страна</i>	26
<i>Сила у Бога</i>	32
<i>Задание №1</i>	36
<i>Страх</i>	38
<i>Верблюд</i>	44
<i>Бог поругаем не бывает</i>	48
<i>Если бы не Господь</i>	51
<i>Задание №2</i>	60
<i>Плохие разговоры</i>	62
<i>Задание №3</i>	67
<i>Благодарность</i>	68
<i>Дети спрашивают</i>	70
<i>«Прежде чем сказать...» (песня)</i>	72
<i>«Сотворил Бог человека...» (стихотворение)</i>	3 с. обл.
<i>«У коня во рту — удила...» (стихотворение)</i>	3 с. обл.

Источник

«Течёт ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода?»

Иак. 3, 11

Приходилось ли вам, дорогие друзья, пить воду из природного источника? Такой источник ещё называют ключом или родником. Вода в нём прозрачная и вкусная. Наверное, вы знаете, как приятно освежиться и утолить жажду в жаркий летний день из такого родника.

Родник — это источник подземных вод, который выходит из-под земли наружу или пробивается из расщелины скалы. Если утомлённый путник видит впереди источник, он радуется и устремляется к нему, чтобы напиться чистой прохладной воды.

Представьте себе, что на месте этого путника оказались вы. Утомлённые долгим путём, вы мечтаете о воде и вдруг слышите журчание родника. Пробираетесь через высокую траву на звук этой звонкой песенки и видите, как чистая прозрачная вода искрится и сверкает в лучах яркого солнца. Вы наклоняетесь к роднику и начинаете жадно пить, но... вода оказывается горькой. Как же вы будете разочарованы!

Теперь представьте себе, что вы сами тоже иногда бываете подобны источнику с горькой водой и приносите кому-то разочарование. «Каким образом?» — спросите вы. На

этот вопрос отвечает Библия. Апостол Иаков в своём послании, рассуждая о человеческой речи, сравнивал уста человека с источником.

Речь — это прекрасный Божий подарок людям.

Большой радостью для первых людей было общение с Богом. В Эдемском саду Адам и Ева разговаривали с Господом. Их уста были

прекрасным источником, из которого текли потоки хвалы и благодарности Творцу. В их речи не было обидных, злых и горьких слов. Эта гармония продолжалась до момента грехопадения. Грех губительным ядом отравил естество человека, его сердце и речь.

В наше время люди чаще всего согрешают в словах. Об этом говорит Библия: «При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свой разумен» (Притч. 10, 19). Помните, пожалуйста, может быть, и вы говорили ненужные слова, которые унижали или ранили других? Наверняка говорили. Бог не хочет, чтобы мы приносили печаль и огорчение другим людям. Иисус Христос сказал, что верующие в Него будут источником живой воды для жаждущих (Ин. 7, 37–39). Это значит, что наши слова должны

ной близости к поверхности земли, а значит, в него могут проникнуть из почвы вредные вещества.

В одной местности произошёл несчастный случай. Жители деревни долгое время пользовались водой из родникового колодца: пили её, готовили на ней пищу, поливали грядки. Вскоре недалеко от этой деревни построили хранилище вредных и опасных отходов, которые попали сначала в почву, а потом с грунтовыми водами в колодец. Десятки людей тяжело заболели и умерли. Причиной их смерти стала загрязнённая вода. Это печальный пример, но из него можно взять полезный урок — не загрязнять своё сердце нечистой информацией и не распространять её на окружающих.

нести другим ободрение, утешение, благословение и приближать людей к Богу.

К сожалению, в жизни бывает наоборот. Отчего это происходит? В Библии написано: «...от избытка сердца говорят уста...» (Лк. 6, 45). Наша речь показывает, чем наполнено наше сердце. Информация, которую мы получаем из Интернета, книг, музыки, может быть здоровой, но может осквернять нас и даже приводить к духовной смерти.

В природе происходит точно так же. Родников с водой, обладающей целебными свойствами, на самом деле очень мало. В большинстве своём родниковая вода не только не содержит полезных веществ, но и может навредить человеку, вызвав у него ряд серьёзных заболеваний. Причина этого в том, что водный слой, из которого рождаются родники, находится в непосредствен-

На чистоту нашего сердца и речи также влияет общение с другими людьми. Апостол Павел написал верующим в Коринфе, что «...худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15, 33). Нужно избегать общества, в котором процветают пустословие, смехотворство, сплетни. Иисус Христос предупреждает каждого, что за всякое сказанное слово человек несёт ответственность перед Богом. Ваше недоброе слово может нанести кому-то глубокую душевную рану, как это было в одной воскресной школе. Две подружки постоянно насмеялись над девочкой из бедной семьи. Причиной насмешек была её одежда. Родители не могли покупать ей дорогие вещи. Оскорбления и унижения сопровождали несчастную девочку всякий раз, когда группа собиралась на занятия. В то же время под-

ружки, не смущаясь, участвовали в богослужениях, прославляли Бога в песнях и стихах.

В Библии написано, что «...один источник не может изливать солёную и сладкую воду» (Иак. 3, 12). «Солёная вода» колких слов изливалась из уст подружек, потому что их сердца были отравлены гордостью. Нет сомнений в том, что Бог видел это и не принимал их жертву славословия. Потом подружки покаялись, и их отношение к бедной девочке изменилось. Они попросили у неё прощения.

К некоторым известным природным источникам съезжаются люди, преодолевая большие расстояния только для того, чтобы в течение какого-то времени попить из них воду. Для чего они это делают? Дело в том, что вода из таких источников не только утоляет жажду, но и лечит от различных болезней, потому что в ней растворены полезные соли. Такие источники называются минеральными.

Самая чистая питьевая вода — артезианская, у неё уникальный сбалансированный состав и приятный вкус. Состав артезианской воды остаётся неизменным при любых погодных условиях, в этой воде нет вредных микроорганизмов и вирусов. Артезианские источники являются самыми чистыми потому, что водный слой залегает глубоко под землёй, на глубине от ста до трёхсот метров, между двумя пластами водонепроницаемой породы. Слои почвы при этом выполняют функцию природного фильтра.

Какой же фильтр необходим че-

ловеку, чтобы его речь была подобна чистому источнику и привлекала к себе людей? Задумывались ли вы над этим? Хорошим примером человека с чистой речью может послужить сотрудник апостола Павла по имени Иосия. Апостолы прозвали его Варнавой, что значит «сын утешения». Он заслужил такое имя, потому что говорил окружающим только тёплые и добрые слова.

Что же может преобразить речь человека? Чистое сердце. Иисус Христос указывает на духовный фильтр для очищения: «Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам» (Ин. 15, 3). Именно Священное Писание способно преобразить и очистить ваше сердце и вашу речь.

Проверьте себя! Какая вода изливается из вашего источника? Какие плоды приносят ваши слова? Оказывают ли они доброе влияние на чью-то жизнь? Постарайтесь искренне ответить себе на эти вопросы!

Мой первый обман

Однажды вечером Аня, ученица четвёртого класса, подошла к маме и, обняв её, очень тихо, на ушко, как будто раскрывая свой секрет, спросила:

— Скажи, если мне хочется во всём, что я делаю, быть лучшей, это не греховное желание?

— Смотря для чего ты хочешь быть лучшей,— улыбнулась мама. — Если ты будешь просить Бога о том, чтобы Он хранил тебя от гордости, и будешь отдавать Ему лучшее, что у тебя есть — твои таланты и способности, то такое желание не будет греховным. Ведь Бог достоин самого лучшего.

— Да, мамочка, я именно этого хо-

чу — всё, чему научусь, отдавать Богу.

И Аня, удовлетворённая ответом, решила прилагать ещё больше усилий во всех своих делах и занятиях, чтобы во всём быть лучшей.

А занятий у девочки было немало. «Как же это интересно — учиться в школе, да ещё игре на пианино обучаться! — радовалась Аня. — Мне так нравится петь в детском хоре в нашей церкви, мне даже соло иногда петь предлагают! И ещё мама мне выбирает христианские стихи, и я с удовольствием их учу и рассказываю на собрании. Надо стараться ещё усерднее

развивать свои способности. Во всём! Я ведь главная мамина помощница!

После меня у папы с мамой ещё трое

детей. Я должна быть для них примером!»

Бог наделил Аню хорошими способностями, поэтому обучение в школе ей давалось легко. Вот и сегодня был один из любимых Аниных уроков — культура речи. Девочка любила этот предмет по нескольким причинам. Во-первых, заработать пятёрку было проще простого. Аня умела логично и последовательно излагать свои мысли. Во-вторых, Ане нравилось отвечать у доски, когда все одноклассники смотрели на неё. В-третьих, этот урок почти никогда не требовал серьёзной подготовки.

Сегодня на уроке учительница предложила каждому рассказать о своей семье. После приглашения к доске Аня уверенно начала рассказ:

— Мой папа очень любит справедливость. Он хочет, чтобы мы выросли порядочными и образованными людьми.

В нашей семье много читают...

«Наверное, одноклассники восхищаются тем, как красиво я говорю! — Аня на миг умолкла. — А ведь надо рассказать о главном в нашей семье — о вере в Иисуса Христа как личного Спасителя, о жизни по Божьим заповедям... Нет, как-нибудь в другой раз».

— А ещё,— бодро продолжила Аня после короткой паузы,— у меня есть младшие братья. Они тоже учатся в этой школе. Но они очень шустрые, много бегают. Мне приходится

помогать им в учёбе: узнавать домашнее задание, когда мальчишки его не записывают, делать с ними уроки. А в будущем я мечтаю стать учительницей. Мама говорит, что у меня получится.

По окончании рассказа Аня, выслушав похвалу в свой адрес, отправилась на место. На её лице появилась самодовольная улыбка: «Кто-то говорит, что верующие — забытые люди, «не от мира сего». А вот я, например, лучше, чем неверующие».

Но девочка тут же одёрнула себя: «Нет, я не должна так думать и гордиться».

— Итак, дети,— донёсся до Ани голос учительницы Ольги Анатольевны,— сегодня многие из вас показали своё умение рассказывать о себе и о своей семье

хорошее. Но к следующему уроку я попрошу вас написать сочинение о том, о чём часто умалчивают, не хотят говорить. Ведь для того, чтобы человек как личность развивался, ему надо учиться анализировать себя и замечать не только хорошее, но и плохое. Тема сочинения — «Мой первый обман».

По классу пронёсся неодобрительный гул.

Аня опешила: «Интересно, а о чём я напишу? Я вообще не помню, чтобы я кого-то обманывала».

Но к следующему уроку я попрошу вас написать сочинение о том, о чём часто умалчивают, не хотят говорить.

— Извините, Ольга Анатольевна,— обратилась Аня к учительнице,— а если я не помню, чтобы я кого-то обманывала? Мне не о чём писать...

«Надо бы сказать, что мы, верующие, не обманываем, с детства научены говорить только правду»,— мелькнула мысль у девочки, но Аня поспешно отогнала её от себя.

— Аня, я не думаю, что такое возможно,— учительница удивлённо посмотрела на Аню. — Каждому из нас приходилось совершать некрасивые поступки. Но далеко не всегда люди находят смелость в этом признаваться.

«Ладно, попрошу маму о помощи. Вместе что-нибудь напишем»,— решила Аня.

Придя домой, она начала возмущённо рассказывать маме о задании.

— Кто выдумал такую тему? Кому это нужно? Я вообще не знаю, о чём писать. Я не помню никакого обмана. Напиши ты за меня!

— Ты же знаешь, доченька, что я помогаю только тому, кто что-то делает. Ты начни писать, а я потом помогу. Напиши, что первый обман записан в начале Библии. Помнишь, как коварный змей обманул Еву? Он говорил ей: «Вы будете, как боги». Так ли это было на самом деле? Что произошло с Адамом и Евой потом?

— Мама,— раздражённо перебила её Аня,— эта история никого не интересует. Зачем ты задаёшь мне эти вопросы?! Лучше бы сочинение помогла написать...

Увидев грустные мамины глаза, Аня поняла, что допустила грубость, и поспешила исправить положение.

— Ой, мамочка, прости! Но понимаешь, я так устаю. И уроки, и музыкальная школа, и спевки — столько дел!

Ладно, потом напишу. Всё, я побежала. Мне бы не опоздать в музыкалку!

Наступили выходные. Для Ани воскресный день всегда был наполнен радостными событиями. Вот и на этот раз детский хор вместе со скрипичным оркестром ездили на праздник Жатвы в одну из соседних церквей. После собрания к Ане подходили несколько братьев и сестёр и восхищались тем, как прекрасно она поёт. Аня одобрительно кивала и улыбалась в ответ.

Вечером, уже ложась спать, Аня вдруг вспомнила, что она так и не написала сочинение о первом обмане, заданное к завтрашнему дню. «Ничего, что-нибудь придумаю. Не могут мне поставить двойку, я ведь отличница»,— успокоила она себя.

На следующее утро школьный день начался с необычного сообщения учительницы.

— Дети, сегодня к нам на урок культуры речи придёт завуч школы,— сказала Ольга Анатольевна. — Она хочет посмотреть на вас и выявить самых талантливых выпускников начальной школы.

«Вот незадача... — растерялась Аня,— а я не готова. Надо было хоть что-то написать. Ладно, может, не спросят меня...»

Беспокойство всё больше охватывало девочку. От волнения Аня не находила себе места.

«Что же делать? Может, помолиться, чтобы меня не спросили? Нет, Бог не ответит. Я сама виновата, домашнее задание не сделала. Не буду молиться».

К пятому уроку Аня уже совсем извелась.

— Ты не заболела, Анечка? — по-

интересовалась учительница. — Что-то ты плохо выглядишь...

— Нет, всё хорошо,— ответила Аня.

«А может, сказать, что заболела, и отпроситься?» — спохватилась было Аня. Но тут прозвенел звонок, и в класс вошла строгая женщина с высокой причёской — завуч школы.

«Всё, не успела»,— обречённо вздохнула Аня.

Урок начался со вступительных слов Ольги Анатольевны.

— Сегодня, дорогие дети, мы будем говорить о нравственных правилах. Выражаясь простым языком,—

но думала Аня. И вдруг её осенило. Аня поднялась, гордо расправила плечи и начала говорить:

— Я прошу прощения, Ольга Анатольевна, что не сказала вам раньше. Конечно, я дома написала сочинение. Но вы же знаете, у меня есть младшие братья. Так вот, один из них пролил варенье на мою тетрадь,— Аня на миг умолкла.

Ученики в классе засмеялись. Подождав, когда все утихнут, Аня продолжила:

— Я принесу сочинение к следующему уроку. Вы же знаете, мне

о том, что такое хорошо и что такое плохо, как написал известный поэт. И начнём с последнего — с плохих качеств человека. Необходимо иметь мужество, чтобы признавать в себе плохое. Я прошу представить своё сочинение на тему «Мой первый обман» одну из лучших учениц класса, Анну Кирилову.

Лицо Ани залилось краской. «Что же делать? Как мне выпутаться из неловкого положения?» — судорож-

столько приходится делать за младших братьев, у меня их трое! А они ещё и проказничают...

— Жаль, конечно. Мне всегда приятно читать твои сочинения.— Учительница перевела взгляд на завуча. — Обратите внимание на эту девочку. Она очень способная.

На миг в душе Ани воцарилось ликование, ведь ей удалось с честью выйти из затруднительного положения. Но потом заговорила совесть:

«Ты же обманула! Как ты могла? Христиане не должны обманывать!» — «Никто об этом не узнает. Всё будет в порядке. Я просто напишу сочинение к следующему уроку, и всё», — уговаривала себя Аня.

После уроков Ольга Анатольевна обратилась к Ане:

— Ты не могла бы попросить сегодня свою маму прийти в школу? Нам надо сделать уборку класса и хорошенько отмыть парты. Если сможешь, приходи вместе с ней.

— Да, конечно. Я скажу маме. Мы придём вместе.

Вскоре Аня совсем забыла о неприятном происшествии.

Вечером, оставив младших братьев с папой, Аня с мамой пришли в школу. Увлёкшись работой, Аня и не заметила, как к ним подошла Ольга Анатольевна.

— Как повезло вам всё-таки с дочкой! Она у вас и умница, и красави-

ца. Она радуется своим успехам, — начала разговор учительница, — только мне её жалко иногда.

— Это почему же? — мама удивлённо посмотрела на Ольгу Анатольевну.

— Вот если бы она была в семье одна, вы, как родители, могли бы уделять ей больше внимания и заботы, чем сейчас. Да и младшие братья её отвлекают.

— Простите, я не понимаю, зачем вы это говорите. Для Ани дома созданы хорошие условия. Мы любим её и заботимся о ней.

«О нет! Сейчас учительница расскажет маме о сочинении! — Аня замерла. — Всё, сейчас раскроется мой обман».

— Я не сомневаюсь, — продолжила свою мысль Ольга Анатольевна. — Только вот на днях ваши малыши моей ученице тетрадь испортили. Это же надо так — разлить варенье на те-

традь... А бедный ребёнок старался, писал...

Аня увидела удивлённые мамыны глаза. Как ей стало горько и стыдно! Не успев ничего объяснить маме, она услышала её слова:

— Ольга Анатольевна, к следующему уроку сочинение будет готово. Кажется, я даже знаю его содержание.

Мама повернулась к дочери и строго спросила:

— Анна, посмотри на меня. Когда это случилось? Может быть, я чего-то не знаю?

— Прости, мамочка, я обманула... — расплакалась Аня.

— Вот тебе и твой первый обман, — с упрёком заметила учительница, — а я считала, что верующие не обманывают... — Ольга Анатольевна с горечью отошла от расстроенной Ани и её мамы.

Домой Аня брела, опустив голову. Больше всего её огорчало то, что теперь все узнают, что она сказала неправду, и братья будут называть её обманщицей.

— Прости, мамочка, я обманула учительницу... — попросила Аня. — Может, не будем об этом никому рассказывать?

— Дитя моё, пойми, что в первую очередь своим обманом ты огорчила Бога. Ты совершила грех. Бог простит тебя, если ты попросишь Его об этом. Ты сейчас думаешь о том, как скрыть свой грех от людей. Это неправильно, это гордость. «Бог гордым противит-

ся, а смиренным даёт благодать» — так написано в Священном Писании.

Вечером на семейном собрании перед вечерней молитвой Аня призналась перед всеми в своём обмане и гордости и в молитве попросила прощения у Бога.

А на следующее утро Аня подошла к маме, обняла её и прошептала:

— Мамочка, исправь ошибки, — и протянула черновик с готовым сочинением: «Мой первый обман.

Я долго думала — как написать сочинение и не рассказать о себе ничего плохого, потому что хотела, чтобы все вокруг считали, что я самая лучшая. А потом я просто забыла об этом сочинении. Но я не хотела получить плохую оценку и придумала оправдание. Я сказала, что младшие братья испортили тетрадь, чтобы меня пожалели и поняли, что мне тяжело жить в многодетной семье. Я обманула учительницу. На самом деле я не выполнила домашнее задание. Вот таким был мой первый обман».

— Советую тебе дописать: «Я признаюсь в этом, потому что хочу иметь чистую совесть», — подсказала мама.

— Да, мамочка, я согласна, — ответила Аня.

И прошептала: «Господи! Помоги мне в этом!»

Ты сейчас думаешь о том, как скрыть свой грех от людей. Это неправильно, это гордость.

Переводы Библии

Как понять иностранца? Чтобы понять человека, который говорит на чужом языке, нужно или выучить этот язык, или попросить помощи у того, кто этот язык уже знает. Таких помощников называют переводчиками.

А как понять Библию, которая была написана на языках, незнакомых нам?

Не все способны быстро изучить древние языки. И тогда на помощь также приходят переводчики.

Языки древних библейских рукописей — еврейский и греческий. На еврейском были написаны книги Ветхого Завета, а на греческом — Новый Завет. Очень быстро Священная Книга стала распространяться среди народов, незнакомых с этими языками. И тогда возникла необходи-

мость перевести Писание на другие языки. А иначе как люди смогут её понять?

Первыми переводчиками Библии были неизвестные арамейские переказчики. Арамейский язык был известен в те времена многим жителям Востока, и эти переводчики старались пересказывать окружающим библейские события по-арамейски. Со временем эти пересказы стали записывать. Так появились на свет первые переводы Ветхого Завета. Их называли Таргумы.

Но не только жители Востока нуждались в Писании на понятном языке. Всем народам Европы в те далёкие времена был знаком греческий язык — на нём жители разных государств могли общаться между собой. Перевод Ветхого Завета на греческий язык появился в городе Александрии. По преданию, над ним работали 70 еврейских учёных, и он получил название «Септуагинта», что означает по-латыни «семьдесят». Это событие произошло примерно за 200 лет до рождения Христа. Для многих народов этот перевод открыл доступ к библейским пророчествам о Христе, Который должен был прийти для спасения мира.

Самый ранний перевод всей Библии, включая Новый Завет, был сделан во II веке на сирийский язык. Его называли «Пешитта», что по-сирийски значит «простой, доступный». Такое название говорит о том, что у переводчиков было большое желание сделать Библию доступной и понятной для всех.

С такой же целью в V веке был сделан перевод на латинский язык. И название ему дали похожее на сирийское — «Вульгата». По-латыни это означает «простой народ».

Более поздние переводчики Писания также старались сделать Библию доступной и понятной для многих народов.

Часто переводчикам приходилось изобретать новые алфавиты —

наборы букв для тех народов и племён, которые не владели письменностью.

В IV веке среди древних германских племён трудился христианский миссионер — Вульфила. Чтобы донести древним германцам Библию, он вынужден был создать готский алфавит. Только после этого он смог начать работу над переводом Писания для них.

Такое же изобретение пришлось сделать братьям Кириллу и Мефодию для перевода Библии для славянских племён. Этот алфавит назван кириллицей, и мы до сих пор изучаем в школе эту азбуку.

Когда Библия появлялась в народе на понятном для простых людей языке, она совершала чудеса. Для этого она и была предназначена Богом. Когда люди начинали читать и понимать Писание, Слово Божье открывало им путь спасения. Их сердца преображались, принимая Христа.

После перевода Библии Мартином Лютером на немецкий язык, в Германии началось большое пробуждение. Оно получило название Реформация. Многие люди тогда пересмотрели свои отношения с Богом и нашли настоящую радость жизни по Божьему Слову.

Духовное пробуждение в России началось также после того, когда в середине XIX века появился перевод Библии на русский язык. Старославянский текст люди уже не понимали, ведь со времён Кирилла и Мефодия прошло около тысячи лет. Новый перевод был назван Синодальным, мы

до сих пор пользуемся им. Как же радовались люди, получая от миссионеров-книгонош Священное Писание на родном языке. А во многих местах, где трудились книгоноши, позднее появились общины искренних христиан, живущих по Писанию.

Хороший переводчик всегда старается пересказать Слово Божье как можно ближе к первоначальному тексту. К сожалению, это не всегда возможно. Попробуйте перевести псалом о заботливом Пастыре народам, которые никогда не разводили животных, а живут, например, одной рыбалкой. В этих случаях переводчикам приходится пересказывать смысл Писания другими словами. Они делают это на примерах, которые будут понятны людям. Но такой перевод годится только для первоначального знакомства с библейской истиной, как «Детская Библия». А для серьёзного изучения Писания не обойтись без хорошего, точного перевода.

Бог ещё раз показывает нам, что Он очень хочет донести Своё Слово до каждого человека. Он сделал это и для тебя. Ты можешь читать Его Слово на понятном для тебя языке, можешь познавать Божью волю. Для этого Он сделал всё. Открыв в следующий раз библейские страницы, задумайся, какое великое чудо ты держишь в своих руках. Как много труда было приложено любящими Бога людьми, чтобы Слово Бога дошло до тебя. Читай его, познавай Бога и живи по Его Слову!

Суд

Помню один урок, который преподавал мне отец, когда мой характер только начал формироваться. Это произошло в Молдавии. Мне было пятнадцать лет. Я тогда не думал связывать свою судьбу с церковью и ещё не обратился к Богу, хотя собрания верующих посещал вместе с родными.

Мы ждали суда над отцом, которого хотели лишить свободы за верность Богу. Специально для суда оборудовали одно из помещений консервного завода, установили телекамеры. Были приглашены журналисты и партийные работники, а также спецконвой, состоящий из двенадцати солдат. Более трёхсот человек находились в помещении. Верующих в зал суда не впустили, они стояли на улице.

Мне очень хотелось присутствовать на суде, чтобы увидеть отца на скамье подсудимых и услышать, как он защищает дело Божье. Я знал, что по закону не имел права быть в зале суда, так как ещё не достиг шестнадцатилетнего возраста. Но я всё-таки нашёл способ попасть на судебное заседание — я решил обмануть судью.

Начался суд. Судья попросил меня встать и задал вопрос:

— Вы — Хорев Вениамин? Вам пятнадцать лет. Прошу освободить зал.

— Я не Вениамин, я — Павел,— уверенно возразил я.

Мой брат Павел был старше меня на два года. Его на суде не было, а судья ни с кем из нас знаком не был.

— Следовательно, вам семнадцать лет? Хорошо, оставайтесь,— разрешил судья.

В этот момент папа внимательно посмотрел на меня. По его взгляду я всё понял.

Закончился суд. У нас с отцом состоялось первое свидание. Он спросил:

— Сынок, так кто ты, Вениамин или Павел?

— Папа, прости, но мне так захотелось в тот день увидеть тебя и услышать, как ты защищаешь дело Божье,— начал оправдываться я. — Поэтому мне пришлось сказать неправду.

— Сын, я всё понимаю, но дело Божье делать с помощью неправды нельзя. Было бы гораздо лучше, если бы у тебя с судьёй состоялся иной диалог. После просьбы покинуть зал тебе нужно было сказать: «Гражданин судья, я очень люблю моего папу. Я хочу сегодня послушать, за что вы его судите. Я его знаю, как служителя Божьего». Судья бы не согласился. А ты бы сказал: «Папа, желаю тебе сохранить верность Господу до смерти!» — и вышел бы. Поверь мне, эти слова оказали бы гораздо большее влияние на эту атеистически настроенную публику. Обман же не произвёл ни на одного из них никакого действия.

Слова отца затронули меня до глубины души. Я до сих пор очень благодарен папе, что он помог мне в то время понять: дело Божье делать с помощью неправды нельзя!

Мы едем на Север!

«**Мы** едем жить на Север! Как это здорово!

Много-много снега, тайга, чумы, олени... Может быть, я даже покатаюсь на них или увижу медведя...» — такими были мои первые мысли после того, как однажды вечером папа сказал нам, что мы переезжаем в небольшой таёжный посёлок. Папе предложили на время заменить служителя небольшой поместной церкви. В этом посёлке нас ждал домик и самое необходимое для жизни на Севере. Мы очень редко уезжали из дома, поэтому поехать так далеко, да ещё и всей семьёй, было чем-то необычным.

В один из дней папа принёс два огромных чемодана на колёсиках и один поменьше, синий, с навесным замочком. Даже я смог бы катить этот маленький чемодан. Мама разрешила нам с Веней, моим младшим братом, сложить в него наши вещи. И мы стали аккуратно складывать туда всё, что казалось нам наиболее ценным, включая Венины машинки без колёс, сломанный конструктор и камешки из нашей коллекции. Вскоре чемодан наполнился до отказа, и мы кое-как захлопнули крышку.

Конечно, мамино и наши представления о том, что необходимо взять с собой, сильно разошлись. После некоторой ревизии в синем чемодане остались только действительно нужные вещи. Нашу тёплую одежду и обувь, специально купленную для жизни на Севере, мама упаковала отдельно.

Во вторник вечером папа принёс билеты, и я понял, что здесь, в южном городе, где так много фруктов и цветов, мне осталось жить всего две недели. Однако это меня ничуть не огорчило. Ещё я узнал, что поедем мы поездом, и это меня обрадовало, ведь я за свои двенадцать лет ни разу на нём не ездил. Я слышал, как мама говорила пятилетней Алине: «Хорошо, доченька, что мы поедем на поезде. Вы сможете увидеть много необычного и интересного».

Подшли к концу две недели. Позади остались и последнее богослужение в церкви, и прощальный вечер с друзьями, их сердечные пожелания и крепкие рукопожатия. Никогда я не забуду слов руководителя мо-

ей подростковой группы, сказанных мне перед отъездом:

— Тебе, Сёма, выпала особая, благословенная доля: быть маленьким воином Христа, нести Его свет. Держи высоко звание христианина! Будь хорошим помощником родителям в служении. Пусть Бог тебе в этом поможет! Я буду за тебя молиться.

Впоследствии эти слова не раз утешали меня в трудных обстоятельствах.

И вот мы в поезде! Всё там было необычным и впечатляющим. Мне нравилось приносить кипяток для всей семьи, удерживая равновесие в размеренно покачивающемся вагоне. С замиранием сердца слушал я пронзительный гудок электровоза, возвещающий о приближении поезда к какой-нибудь станции. Удобно устроившись на спальной полке второго яруса, я часами наблюдал проплывающие за окном города и посёлки, сменяющиеся осенними пейзажами, или читал. Папа, неутомимый и увлекательный рассказчик, охотно отвечал на все наши вопросы, перемежая их поучительными историями из своей жизни. Переполненный впечатлениями за день, я засыпал при тусклом свете лампы под приглушённые разговоры пассажиров и мерный стук колёс.

Приближался конец нашего путешествия на поезде. Теперь за окном мелькали пушистые снежинки, укрытые белым покрывалом поля да деревья, сменившие свой когда-то богатый разноцветный наряд на скудное зимнее одеяние. Это меня радовало: значит, мы приближаемся к Северу. Мы достали тёплую одежду и приготовились к выходу. Дальше нам предстояло ехать на машине.

— Путь будет нелёгкий и продолжительный, особенно когда мы свернём с трассы на зимник, — известил встретивший нас брат, дядя Коля. — Вы готовы? — улыбаясь, спросил он меня и Веню.

— Конечно, готовы! — радостно ответил Веня.

— Мы уже давно не видели снега, а здесь его так много! — добавил я. — Мне хочется, чтобы он не таял всю жизнь.

Я много слышал о зимнике, но сам никогда по нему не ездил, потому что такие дороги бывают только на Севере. С плохо скрываемой радостью я ожидал этого отрезка пути.

Мы выехали из города, и машина

быстро пошла по трассе. Нам встречались какие-то посёлки, но мы, не останавливаясь, ехали дальше.

Наконец на горизонте показался лес. Я уточнил:

— Это тайга?

— Она самая, дружок! — кивнул дядя Коля. — Царственная красавица, подстерегающая каждого путника мрачным холодом и дикими зверями. И сама она такая же дикая; во многих её местах никогда не ступала нога человека.

Вскоре дорога пошла лесом, и я увидел совсем близко громадные пихты и сосны, плотно стоящие друг ко другу, покрытые снегом, словно одетые в белые пушистые шапки. Наша машина казалась такой маленькой по сравнению с ними, что я невольно содрогнулся.

«Так вот она какая! Тайга! Дремучая и таинственная, величественная и опасная...» — прошептал я с замиранием сердца.

Потом мои мысли переключились на дорогу. Я заметил, что дядя Коля снизил скорость и машину стало часто подбрасывать.

— А скоро начнётся зимник? — спросил я у водителя.

— Ах, вот что тебя интересует! — добродушно рассмеялся дядя Коля. — Так мы уже добрых полчаса по нему едем.

— А сколько километров нам ещё ехать?

— Здесь, на Севере, расстояние измеряется не километрами, а часами и сутками, потому что по зимнику едешь двадцать-тридцать ки-

лометров в час. Поэтому запасись терпением, часов двадцать в пути нам ещё быть.

Так вот он какой, зимник: узкая ухабистая дорога среди высоких сугробов. За сугробами плотной стеной стояла тайга. Навстречу нам шла огромная машина с цистерной, и дядя Коля поспешил прижаться к обочине.

— Встречную машину надо пропустить, — объяснил он. — Такие уж правила на зимнике: меньшая машина должна пропустить большую.

— Интересно, что такие огромные машины делают в этой глуши? — спросил я.

— Они возят нефть. Здесь, несмотря на безлюдные места, в земле заложено Богом «чёрное золото» — так называют нефть. И если бы не оно, то никто бы не стал здесь каждый год пробивать зимник.

Только утром мы наконец свернули на хорошо накатанную дорогу. Машину перестало трясти, и скорость прибавилась. Перед нами простиралась широкая заснеженная лента реки, по которой так легко было ехать.

— Дядя Коля, а те таёжные машины тоже по реке ездят?

— Конечно, в нашей местности реки покрываются таким толстым льдом, который выдержит не одну цистерну.

Много нового и интересного я узнал за то время, пока мы были в пути. И хотя мне казалось, что я никогда не устану ехать, всё же, когда вдалеке показался тот самый посёлок, я облегчённо вздохнул.

Наша машина проехала по центральной улице посёлка и, свернув направо, остановилась около небольшого домика с голубыми наличниками. Я первым выскочил из машины и огляделся. Ровными рядами по обеим сторонам широкой улицы стояли простые бревенчатые избы. За ними темнела глухая вечнозелёная тайга. Она окружала посёлок со всех сторон. Для меня, жителя большого города, всё выглядело как-то непривычно. Перед каждым домом возвышались огромные сугробы. Я не удержался, прыгнул в ближайшую гору снега и сразу же провалился по пояс. Весь заснеженный, я выбрался из сугроба, смеясь и отряхиваясь.

В первый же день нам с папой пришлось поехать на «Буране» за водой. Для меня было удивительно, что здесь не только нет водопровода в домах, но и взять обычной жидкой воды зимой негде. Воду заготавливают с помощью пилы на реке в виде больших брусков льда. При растапливании одного бруска получается примерно ведро питьевой воды. А кто не может обеспечить себя водой сам, вынужден покупать её по двадцать пять рублей за брусок. Слава Богу, что уехавший служитель оставил нам и пилу, и «Буран». Один недавно уверовавший брат подсказал нам, где лучше запастись водой, и мы поехали.

По дороге нам встретился другой снегоход, на котором сидели двое мужчин. На малом ходу мы столкнулись с ними буквально нос к носу. Папа хотел отъехать, но вдруг один из них настороженно спросил:

— Ты кто такой?

— Я верующий, приехал жить в ваш посёлок. А вы кто?

— Тебя побить? — обратился к папе второй, не обращая внимания на вопрос.

— Это никогда не поздно,— миролюбиво глядя ему в лицо, ответил папа.

Мужчинам понравился такой ответ, и они, добродушно улыбаясь, освободили нам дорогу.

Так простые и смелые слова, которые Бог послал папе в трудный момент, успокоили недоброжелательно настроенных людей и расположили их к нам.

Через несколько дней мы с Веней пошли в школу: я в шестой класс, а Веня — во второй. Я очень переживал: как меня примут ребята, какие там учителя, да и вообще, как всё будет? Внутри была тревога, и даже страх.

Мне понравилась школа, поразили внимание и вежливость директора и учителей.

— Всегда рады новым ученикам,— сказал Иван Михайлович, директор школы, окинув нас приветливым взглядом, и поинтересовался: — Где вы поселились?

— В жилой половине молитвенного дома. Мы верующие,— пояснил папа.

Директор понимающе кивнул и, взяв наши документы, передал их секретарю. Папе он предложил лист с перечнем школьных предметов, которые мы будем изучать. Ознакомившись с ним, папа указал на ритмику:

— Иван Михайлович, я бы не хотел, чтобы мои дети посещали этот урок.

— Это противоречит вашим убеждениям? Ах да, припоминаю, у нас ведь уже учились верующие дети. Конечно, мы не будем их к этому принуждать.

Я был крайне удивлён, услышав такое. Если бы мы в городской школе попытались отказаться от какого-либо предмета, то нам наверняка не разрешили бы. А здесь эти сложные вопросы решились быстро.

В этой школе вообще всё было по-другому. Чистота, хорошо оборудованные классы, бесплатное питание, доброе отношение учителей к ученикам — всё мне нравилось, всё было по сердцу. Мне понравилось здесь ходить в школу, учить уроки и помогать в выполнении заданий другим ребятам. Наградой за усердие были четвёрки и пятёрки, чего нельзя было сказать о моей учёбе в прежней школе.

Однажды после школы мама попросила меня:

— Семён, сходи, пожалуйста, в магазин, купи по килограмму лука и сухого молока.

Я взял сумку, деньги и отправился к небольшому деревянному строению, стоявшему в центре посёлка.

Быстро найдя на витрине сухое молоко, я тщетно искал глазами лук.

— Скажите, пожалуйста, у вас есть лук?

— Нет, он уже давно закончился,— ответила продавщица.

— Тогда подайте мне сухое молоко,— попросил я, но, взглянув на ценник, обмер... Обычное сухое молоко стоило так дорого! Я замешкался и глухо пробормотал: — Ой, извините, я не буду брать... я передумал...

Недоумённо пожав плечами, продавщица положила товар на место, а я в смущении выбежал из магазина. Крепко сжимая в руке деньги, я прибежал домой.

— Ты уже вернулся, так быстро? — удивилась мама. — Всё купил?

— Ничего не купил... — выдавил я из себя.

— Как ничего? Что случилось, уж не потерял ли ты деньги?

— Нет, мама. Знаешь, здесь всё так дорого стоит! Раза в два-три дороже, чем у нас там. Это просто невероятно...

— Что, лук дорого стоит?

— Нет, молоко. А лука вообще нет.

— Ну что ж, дорого так дорого. Придётся по такой цене брать, а без чего-то и обходиться. Иди, купи молока, вот тебе ещё деньги.

Ребята в классе приняли меня хорошо. Моим соседом по парте оказался Федя, мальчик из местной народности: коренастый, невысокого роста, черноволосый, с узкими тёмно-кариыми глазами. Я быстро познакомился с одноклассниками, мне понравились эти простые ребята. Я с удовольствием проводил перемены в играх и в разговорах с ними. Однако временами я скучал, потому что ни один из этих мальчиков не мог заменить мне моих верующих друзей.

Однажды на перемене со мной произошёл такой случай. Я стоял у окна и увидел, как Алик, один из моих одноклассников, сидящий за последней партой у окна, уверенной и развязной походкой направился в мою сторону. Запустив большие пальцы рук в карманы потёртых джинсов, он ритмично постукивал остальными пальцами в такт шагов и пристально смотрел мне в лицо. Я ещё не был с ним близко знаком и, взглянув в его глаза, почувствовал что-то недоброе. И это предчувствие не обмануло меня.

— Слышь ты, новенький! Так и чешутся кулаки тебя побить, смотри мне... — поравнявшись со мной, процедил сквозь зубы Алик и поднёс к моему носу крепко сжатый кулак.

Не успел я опомниться, как Алик, резко повернувшись, пошёл прочь. По всему было видно, что он чувствовал себя здесь хозяином. В моей памяти всплыли случаи, когда Алик подстрекал ребят на нехорошие дела.

Домой я шёл встревоженный, угроза Алика никак не выходила у меня из головы. Я рассказал обо всём родителям. Вечером на семейном собрании мы ещё раз вернулись к этому вопросу. Папа, взяв в руки свою большую Библию, повернулся ко мне.

— Ну, что ты думаешь, сынок? Как в этом случае нас учит поступать Слово Божье?

Я выжидающе посмотрел на отца, а он подсказал мне:

— Открой, пожалуйста, в своей Библии пятую главу Евангелия от Матфея и прочти сорок четвёртый стих.

— «...Молитесь за обижающих вас и гонящих вас...» — громко прочитал я знакомые с раннего детства слова.

— Вот тебе и ответ. Нужно молиться. И мы все, конечно же, будем молиться об этом мальчике. А ты должен стараться проявить к нему любовь, ведь так учил и поступал Христос. В Послании к Римлянам написано, чтобы мы накормили голодного врага и напоили жаждущего, то есть заботились о нём, делали ему добро. Это нелегко, но мы призваны исполнять Писание. Пусть Господь тебе в этом поможет, Семён.

После молитвы волнение в моей душе улеглось, и сердце наполнилось любовью к злобно настроенному Алику.

Теперь я часто думал о том, как бы мне сделать ему что-нибудь доброе. Я просил Иисуса, чтобы Он послал мне удобный случай для этого. И вскоре Господь ответил на мою молитву.

Шёл урок математики. В этот день была самостоятельная работа. Так как у меня на правой руке был вывихнут палец и на руку наложена тугая повязка, учительница разрешила мне не писать. Скучаясь глядя по сторонам, я заметил, что Алик обречённо смотрит в свою тетрадь и ничего не пишет. Время от времени он искоса поглядывал в тетрадь своего соседа, но и там, похоже, не было ничего утешительного. И мне вдруг захотелось помочь Алику решить задание. Но как я мог это сделать, если я даже себе не решал? И тут моё сознание озарила восторженная мысль: «Это ведь как раз тот случай, которого я жду!» Я немедленно принялся за работу. Ручка, непривычно зажатая между пальцами, медленно выводила корявые цифры, но от радости я почти забыл о боли в руке. Нацарапав решение, я передал листок Алику и улыбнулся в ответ на его недоумённый взгляд. Учительница заметила это, но ничего не сказала, потому что она была не против того, чтобы ученики хотя бы так выполняли задания.

На перемене Алик подошёл ко мне и, виновато глядя в пол, сказал:

— Если тебя кто-то будет обижать, то ты мне говори, я за тебя заступлюсь.

Слова Алика прозвучали для меня как небесная музыка. И не потому, что я боялся быть побитым и нуждался в его защите (я был в друже-

ских отношениях со всеми ребятами), а потому, что Бог помог мне победить зло добром и показал, что Его заповеди непреложны.

В тот день я летел домой, словно на крыльях, мне не терпелось рассказать своим родным, как Господь отвечает на молитвы и смиряет гордых людей. Сердце согревала ещё одна мысль: вечером будет очередное богослужение.

Здесьние собрания я сильно полюбил. Они проходили четыре раза в неделю. Для нас с Веней интересно было то, что зимой мы бегали в Дом молитвы без верхней одежды, так как он находился за стенкой нашей квартиры: вышел из одной двери, прошёл по улице, зашёл в другую — и ты уже на собрании.

Конечно, эти собрания отличались от тех, к которым мы привыкли. Атмосфера здесь была очень простая, почти домашняя. Первое время у меня никак не укладывалось в голове, что слушатели могут в любой момент прервать проповедника, задавать ему вопрос или просто поддакивать. Посетителей приходило немного, детей и подростков не было вообще. На богослужениях звучали практически только проповеди. Я видел, как трудно было пожилой сестре Вере Яковлевне прочитать стихотворение по тетрадке, которую она держала в трясущихся руках. В тот день я решил, что буду каждую неделю учить новое стихотворение, чего, живя в городе, я никогда не делал. Да и собрания я там не все посещал, среди недели нередко оставался дома. Теперь же не было такого дня, в который бы я пропустил собрание, ведь я помнил, для чего мы сюда приехали.

Нашёлся для меня и ещё один сильный труд, который я выполнял с большим желанием: перед собранием мы с местным братом, дядей Костей, привозили стареньких сестёр, а после — увозили. Сами они в машину подняться не могли, я подставлял им под ноги скамеечку и поддерживал их под руки.

На Севере многое было для меня новым и удивительным. Непривычно холодная и снежная зима радовала меня и Веню. Мы полюбили кататься на лыжах с ребятами. Нам очень понравилось вкусное оленье мясо и солёная рыба. Но самым необычным в нашей жизни были неожиданные встречи с самыми разными людьми.

(Продолжение следует.)

Болшезная страна

Узбекистан — это страна света и солнца, расположенная в центральной части Средней Азии. Каждое утро солнечные лучи начинают своё шествие над предгорьем Памира на востоке республики, затем скользят по пустыне Кызылкум в центре и отражаются в Аральском море на западе. Южное солнце щедро дарит земле тепло, и здесь в изобилии растут виноград и хурма, персики и абрикосы, гранаты и айва. Всем известны сладкие узбекские дыни и «белое золото» Узбекистана — хлопок.

Путешествие в Узбекистан откроет вам самобытную культуру и древнюю историю этой страны. Узбекистан — огромная сокровищница исторических памятников, старинных городов и удивительной архитектуры. Названия древних городов звучат как восточная музыка: Ташкент, Бухара, Самарканд, Шахрисабз, Маргилан, Ургенч, Хорезм... Высокие минареты мечетей и медресе, мавзолеи шейхов и дворцы халифов — их голубые купола и яркая мо-

заика стен привлекают множество туристов. Но мы приглашаем вас познакомиться не с историческими достопримечательностями, а с интересной и необычной для нас жизнью современного Узбекистана.

Более 60-ти процентов граждан Республики Узбекистан проживают в сельской местности. Сельские населённые пункты называются кишлаками. Кишлаки окружены полями, садами и виноградниками. Дома в кишлаках чаще всего строят из глиняных кирпичей — самана. Глиняные стены сохраняют тепло зимой и прохладу летом. Войдя в узбекский дом, вы удивитесь, потому что в комнатах почти нет мебели. Обычно у одной из стен лежит большая стопа курпачей — узких, тонких ватных матрасов. На них узбеки и спят, и сидят вокруг дастархана — скатерти, которую расстилают на полу или на низком столике вместо привычного нам обеденного стола. Курпачи заменяют хозяевам диваны и кресла, кровати и стулья.

Узбекская национальная кухня — это яркие краски природы, вековые традиции и аромат Востока, пища, которая не оставит равнодушным ни одного гурмана и ценителя истинного вкуса. Самое распространённое и любимое блюдо узбеков — плов. В него, кроме мяса и риса, кладут овощи, пряности, а иногда сухофрукты и айву. А перед пловом вам обязательно подадут ароматный зелёный

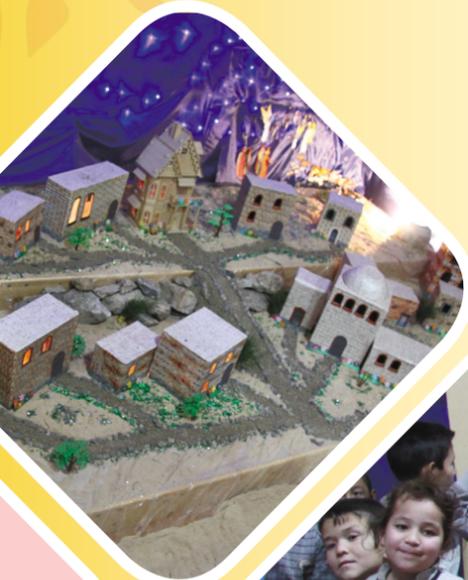
чай в пиалах и восточные сладости. Вместо привычного хлеба вам предложат душистые узбекские лепёшки. Многие хозяйки пекут их сами в специальных круглых печах — тандырах.

Нередко рядом с домом растёт огромная чинара. Живут эти деревья несколько сотен лет. На юге страны, в Сурхадарьинской области, есть чинара, которой, как говорят местные жители, 950 лет. Ствол её в диаметре достигает семи метров. Если бы это древнее дерево умело говорить, то, наверное, поведало вам очень много интересного.

Чем дальше проникаешь в глубь страны, тем чаще на обочинах дорог можно увидеть ослов. Люди запрягают их в тележки, перевозят на них различные грузы и ездят на ослах верхом.

Коренное население страны — узбеки. Они очень гостеприимны и трудолюбивы. Бог посетил этот народ Своей благодатью, и немало узбеков стали христианами. Они читают Библию, молятся живому Богу, сотворившему небо и землю, прославляют Иисуса Христа на богослужениях и несут благую весть о спасении своему народу.

В одной из церквей узбекская молодёжь решила подготовить детскую рождественскую программу на родном языке и пригласить неверующих гостей — детей и взрослых. Был сделан большой макет города Вифлеема времён Римской империи. Перед восторженными взглядами гостей предстала городская стена со стражами у ворот. За ней — дома с уютно светящимися окнами. Чуть дальше был виден хлев с изображением Младенца Иисуса в яслях. А над всем этим — тёмное небо с мерцающими огоньками и большой звездой. Прозвучали проповедь, пение и стихи, прославляющие Иисуса Христа. Дети и их родители слушали, широко раскрыв глаза. Такой интересной истории приглашённые мальчики и девочки не слышали никогда. Затем верующие провели игру с призами, раздали детям пакеты с подарками и пригласили всех на ужин с традиционным пловом. Все гости остались довольны. Бог благословил этот праздник.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В УЗБЕКСКИХ СЕМЬЯХ

В узбекских семьях, как и во всех других, на воспитание детей влияют верования, местные обычаи и культура. Каждого новорождённого ребёнка обязательно несут к мулле, чтобы он провозгласил в его уши «азан» — призыв к мусульманскому исповеданию веры. Детей с детства учат исламским традициям, обрядам, преданности вере и родству.

В мусульманских семьях родители уделяют большое внимание воспитанию детей, потому что невоспитанный ребёнок — большой позор. Дети должны молчать, когда говорят старшие, уступать им место в общественном транспорте, вежливо приветствовать взрослых при встрече и оказывать почтение к пожилым людям. Большой авторитет в мусульманских семьях имеет отец. Обычно дети беспрекословно подчиняются ему.

Воспитание детей начинается с младенчества. Новорождённого кладут в бешик — национальную люльку — и специальным поясом перевязывают руки и ноги. Из бешика достают ребёнка только для кормления или если отец пожелает пообщаться с ним. Всё остальное время малыш находится в люльке. Он может капризничать, плакать — родители не будут обращать на это внимания, а продолжат заниматься своими делами. Так ребёнка смиряют.

Всех детей, особенно девочек, приучают к стыдливости и целомудрию. Национальная узбекская одежда скромная и закрытая, несмотря на жаркий климат. В кишлаке не увидишь ребёнка в шортах или в майке. В отношениях между девочками и мальчиками действуют строгие правила: им не разрешают общаться и дружить. На улицах они играют отдельно друг от друга. Родители даже не разрешают дочерям обслуживать гостей за столом, если среди них есть мальчики или мужчины.

Детей с малого возраста приучают к труду, прививают им любовь к земле, к хозяйству. День в узбекской семье начинается очень рано. До завтрака вся семья приступает к домашним делам. Если дети ничего

не умеют делать — это позор для семьи. Большая загруженность хранит детей и подростков от соблазнов. Как-то раз служитель беседовал с одним молодым узбеком и удивился, что тот не запачкался мирской греховной жизнью. На вопрос, как у него это получилось, молодой человек ответил, что ему некогда думать о грехах, потому что он много работает.

Даже совершеннолетние молодые люди не имеют права самостоятельно решать вопрос брака. В основном это делают их родители. Строгие национальные обычаи ревностно сохраняются в сельской местности и бедных районах Узбекистана. В города и в более обеспеченные семьи всё больше проникает европейский образ жизни и нравы.

История Малики

Родители Малики стали христианами. Она с папой, мамой и братишкой стала посещать богослужения. Больше всего ей понравилось слушать библейские истории на детских собраниях, учить христианские стихи и песни.

Научившись читать, Малика увлеклась христианскими книгами. Однажды в её руки попал рассказ «Галочка». Затаив дыхание, читала Малика повествование о девочке, полюбившей Бога. Какая у Галочки была вера! И как рано она ушла на небо! Перевернув последнюю страницу, Малика отложила книжку в сторону, уткнулась лицом в подушку и разрыдалась. Ей тоже захотелось так любить Господа, как Галочка!

Семья Малики жила с неверующими дедушкой и бабушкой. Бабушке очень не нравилось, что родители Малики стали христианами. Выражая своё недовольство, бабушка неоднократно запирала вечером ворота на крючок и не пускала их домой после богослужений. Не раз и не два приходилось семье Малики идти ночевать в молитвенный дом и возвращаться домой только утром.

В одно такое утро Малика вышла во двор, чтобы подмести его. Бабушка, воспользовавшись тем, что их никто не видит, отстегала Малику прутом, приговаривая:

— Еретики! Предатели!

Как Малике было обидно! Разве они сделали что-то плохое?

Вскоре родственники поставили родителям Малики условие — или они оставляют Бога, или оставляют их дом. Они выбрали Господа и оказались на улице. Иисус вступился за семью Малики. Им предложили переехать жить в молитвенный дом. Теперь они могли спокойно служить Богу.

Малике очень хотелось научиться играть на пианино, но оно стоило дорого и родители не могли его купить. Около трёх лет девочка вместе с папой и мамой молилась Богу, чтобы Он усмотрел эту нужду. И Господь ответил на их молитвы. Из Узбекистана в Россию уезжала христианка. Она предложила папе Малики выбрать себе что-нибудь из её вещей. Он ответил:

— Мы давно молимся о пианино для Малики.

Так у Малики появилась возможность учиться играть на любимом музыкальном инструменте, чтобы прославлять Господа.

Малика и сегодня радуется, что у неё есть на небе Отец, Который любит её и отвечает на её молитвы.

Сила у Бога

(Свидетельство)

Он стоял в углу комнаты на комодe и, как магнитом, притягивал меня к себе. Он отнимал моё драгоценное время. Он диктовал мне, как я должна жить и что должна делать. Как огромный чёрный паук, он опутывал меня своей невидимой паутинной сетью, высасывая из моего сердца все добрые намерения. Это был телевизор.

Я была неверующей и с удовольствием проводила перед телевизором по многу часов подряд. Жизнь героев ки-

нофильмов привлекала меня больше, чем прогулка на свежем воздухе или общение с друзьями. «Вот бы мне так... Если бы я была такой же красивой и богатой...» — часто вздыхала я, увлечённая судьбой героини очередного фильма. Там, на экране телевизора, всё было интересно и красочно, а здесь, в реальной жизни, — скучно и серо.

Так, наверное, могло продолжаться всю жизнь. Но однажды я познакомилась с христианами. Настоящими

христианами! Они стали моими друзьями. Мне тогда исполнилось тринадцать лет. Летом мои новые друзья пригласили меня в подростковый христианский лагерь, и я согласилась. То, что я услышала в лагере, сначала никак не могло уместиться в моей голове! Бог любит всех людей, в том числе — и меня. Он всё видит, всё знает. Он вездесущий. И Он хочет жить в моём сердце. «Разве моё маленькое сердце может вместить великого Бога?!» — удивлялась я. — «Конечно

может!» — уверяли воспитатели. Мне понравилось каждый день узнавать о Боге что-то новое. И мне очень захотелось подружиться с Ним!

В последний день лагеря я покаялась. Я попросила у Бога прощения за то, что не слушалась родителей, обманывала, воровала, ссорилась и обзывалась. Я попросила Бога войти в моё сердце и навести там порядок. Бог простил меня. Мне стало хорошо и спокойно на душе. Я не могла это объяснить словами, но чувствовала, что Бог стал моим Другом. Мне казалось тогда, что никто и ничто не мешает мне жить по-христиански. Но...

Дома меня ждало большое разочарование. Телевизор! «Что здесь трудного? Это же так легко — просто не смотреть телевизор, и всё!» — думала я, уезжая из лагеря. Но моей решимости хватило всего лишь на несколько дней. В один из вечеров, когда родители включили телевизор, я услышала знакомую мелодию и голос ведущего любимой передачи. Желание посмотреть телеви-

зор росло с каждой секундой.

«Это же моя любимая передача! Хотя бы пять минут...» — не выдержала я и зашла в комнату, из которой раздавалась музыка.

Опомнилась я только тогда, когда передача закончилась. Чувство досады наполнило меня. «Как же так получилось? Я ведь хотела уйти. Всё! Больше не буду смотреть этот противный телевизор», — успокоила я себя.

Но не прошло и двух дней, как я снова сидела перед телевизором. Совесть сильно осуждала: «Не надо, не смотри!» Но у меня не было сил, чтобы встать и выйти из комнаты. Телевизор крепко держал меня своими невидимыми сетями. Я чувствовала себя его пленницей.

После просмотра каких-либо передач или фильмов я не могла сосредоточиться в молитве. Мне вдруг вспомнились слова телевизионных героев, перед глазами всплывали захватывающие эпизоды фильма. Я пыталась отогнать назойливые мысли и сосредоточиться на общении с Богом, но это было очень трудно сделать.

Моё сердце разрывалось от горя, мне казалось, что Иисус меня покинул.

Друзьям в церкви я не говорила о своих переживаниях, потому что мне было стыдно. Каждый день я просила Бога, чтобы Он убрал телевизор из нашего дома. Однажды я случайно услышала разговор двух верующих женщин:

— Представляешь, у моего мужа сгорел телевизор!

— А что случилось?

— Я поливала цветок, который висел над телевизором. На дне цветочного горшка была дырка, и из неё вода капала вниз. Может быть, поэтому телевизор и сгорел...

О чём они говорили дальше, я уже не слышала. В моей голове созрел замечательный план борьбы с телевизором!

На следующий день я решила полить цветы на подоконнике. С маминого разрешения наполнила лейку, полила все цветы, а оставшуюся воду вылила... в самый большой «цветок» — телевизор. Я прислушалась: мама

была чем-то занята. Грозно посмотрев на него, я тихо проговорила: «Вот так-то! Не думай, что ты сильнее меня!» — и, довольная, вышла из комнаты.

С этого дня поливкой цветов стала заниматься я. По моим расчётам, телевизор должен был уже сгореть, но он не сдавался. Каждый вечер его включали, и он манил меня к себе с той же силой. У меня таяла последняя надежда. «Наверное, не каждый человек может быть христианином... Никогда я не смогу жить свято с этим телевизором. Зачем ходить в церковь и притворяться верующей?» — печально думала я.

Моим мучениям не было бы конца, если бы однажды к нам в церковь не приехал гость-служитель. После собрания я решила подойти к нему и попросить совета. Я никак не могла понять, почему, слушая мой короткий рассказ о неудачной борьбе с телевизором, служитель то и дело широко улыбался.

— Деточка моя, — ласково произнёс он. — Ты никогда сама не сможешь победить желание смотреть телевизор.

— Ни-ко-гда? — разочарованно протянула я.

— Сама — никогда! Своими силами невозможно победить греховное влечение. Но ты не отчаивайся! У нас же есть надёжный Помощник — это Господь. Только Он может дать необходимые силы для победы. Ты просила Его об этом?

— Нет. Но я просила Бога, чтобы телевизор сгорел...

— Хорошо. Допустим, этот телевизор сгорит. Что сделают твои родители? Они починят его или купят другой.

— Об этом я совсем не думала...

— Причина — не в телевизоре, а в тебе. Давай попросим Бога освободить тебя от этой зависимости. Помолимся, чтобы Он помог тебе устоять в нелёгкой борьбе. Всякий раз, когда ты почувствуешь, что телевизор влечёт тебя к се-

бе, вставай на колени и проси Бога о помощи. Он обязательно поможет!

Мы склонились на колени. Я искренне открыла своё сердце Богу, попросила Его о помощи в искушениях. Как мне стало хорошо и легко после молитвы! Я сердечно поблагодарила служителя, и мы расстались.

Конечно, моя борьба на этом не закончилась. Телевизор ещё не раз пытался установить свою власть надо мной. Бывало, что в гостях у своих неверующих одноклассников я забывала об осторожности и увлекалась быстро меняющимися картинками на экране. После таких случаев я просила прощения у Бога и в следующий раз старалась не заходить в комнату, где стоял телевизор.

Прошло около года, и я обнаружила, что учёба в школе, работа по дому, посещение богослужений, сыгровок, спевков стали занимать всё моё время. Трудно было найти даже одну свободную минутку. Стремление служить Богу вытеснило желание смотреть телевизор! Бог помог мне победить!

Запомни

1. *Всего одно слово из наших уст может многое рассказать о нашем сердце.*

2. *Часто молчанием можно сказать гораздо больше, чем словами.*

3. *Добрые слова слушать легко, но вес у них очень большой.*

***Ты «прости» на ветер не бросай,
В нём особое значение — знай!
От души его ты говори,
С трепетом, чтобы простить смогли.***

Найди в таблице характеристики указанных библейских героев.

Давид
храбрый

Савл

Иов

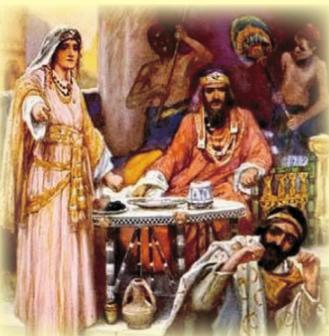
Анна

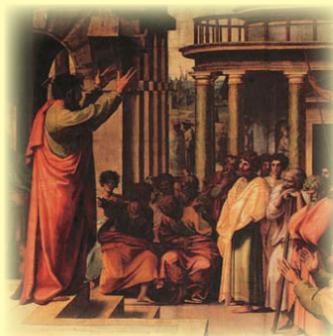
Мария

Соломон

Аман

Аполлос

Авигея

С	М	И	Р	Е	Н	Н	А	Я
К	Ш	И	М	Б	О	Г	О	Б
Р	Й	Й	У	Е	Н	З	Я	О
О	А	Й	Д	НН	Ы	Й	О	Б
Т	Ч	Ы	Р	К	И	Ч	Д	И
Н	З	Л	О	В	О	И	Н	С
Е	Ы	Н	Б	Ы	НН	Е	В	Т
П	Й	Ю	Щ	Й	Я	С	П	Х
О	В	У	И	У	А	А	Р	У
Р	Е	Р	Й	М	Н	В	Е	Л
О	Х	Р	А	Й	М	Л	Д	И
Ч	Ы	Р	Б	Ы	О	И	В	Т
Н	Й	Н	О	В	Л	Й	Ы	Е
Ы	К	С	Р	И	Я	Я	С	Л
Й	Р	А	Е	Ч	Щ	А	Я	Ь

Каждая буква может быть использована только один раз.

Авраам

Моисей

Авдий

СТРАХ

В многодетной семье Реутовых лето было самым любимым временем года. Тёплого летнего солнца дети ожидали уже с самого начала осени. Жили Реутовы в небольшом селе. Как и все деревенские жители, они большую часть времени проводили на свежем воздухе. Почти каждый вечер дети играли в саду. Как там было хорошо! Около ароматных флоксов и левкоев жужжали трудолюбивые пчёлы. Разноцветные бабочки украшали собой зелёные кустарники. Как здорово было играть среди такой красоты! Весёлые голоса детей сливались с трельми дроздов и перекличкой зябликов.

Каждый день, стараясь поскорей закончить порученные мамой домашние дела, все семеро детей направлялись в сад. Иногда мама отпускала их поиграть на лужайку на окраине села. В начале лета эту лужайку обнаружил старшая из девочек, одиннадцатилетняя Эвелина, когда возвращалась домой после посещения больной старушки. Каждую неделю она ходила посещать больных, помогала им наводить порядок в комнатах, ходила за покупками и лекарствами. А ещё худенькая, невысокая, с чёрными косами, весёлая и живая Эвелина была зачинщицей всех домашних игр и затей. Поэтому, увидев ровную лужайку без ям и кочек, она поняла, что лучшего места для их игр не может и быть.

Дом Реутовых находился ближе к центру села, но, несмотря на большое расстояние до любимой лужайки, дети всегда радостно бежали туда. В конце пути детям нужно было проходить по узкому переулку между двумя заборами. Один забор, за которым находился яблоневый сад, был высоким, каменным. Другим, из металлической

сетки, был огорожен палисадник, который охраняла большая злая овчарка. Каждый раз при виде детей она бросалась на них, и лишь металлическая сетка защищала детей от собаки. Забор был длинным, и так как овчарка не была привязана, она сопровождала детей грозным рычанием и лаем до самого конца переулка. Дети с ужасом преодолевали опасный участок пути. Через это испытание им приходилось проходить каждый раз, идя на лужайку.

Шуструю и подвижную Эвелину нельзя было назвать храброй. Она боялась больших жуков, ползающих по деревьям, гусей, шипящих на улицах, но больше всего она боялась собаки, которая каждый раз с рычанием встречала их у лужайки. Эвелина хотела быть смелой, но у неё не получалось.

Однажды в гости к Реутовым приехал дядя Ваня Стрелков, которого Эвелина не видела целый год. Дети любили, когда он делился с ними рассказами из своей жизни. В этот раз, сидя вечером в саду под яблоней, дядя Ваня ласково обратился к детям:

— Милые мои! Когда я был ещё ребёнком, наша семья жила в деревне. На её окраине тёмной сте-

ной стоял густой сосновый лес. Мой дедушка был лесником и часто подолгу жил в небольшой сторожке в самой чаще леса. Однажды, когда он заболел, мама попросила меня отнести дедушке лекарство и приготовленный ею ужин. Приближался вечер. Признаюсь, я не был смелым мальчиком, и мысли о том, что сумерки застанут меня в лесу, нагоняли на меня страх. Но что было делать, если дедушка нуждался в лекарстве? На прощание, когда мы с мамой помолились и передали мой путь Господу, мама дала мне один совет: «Любимый мой мальчик, если тебе станет страшно — пой! Пой громко, и страх убежит от тебя!»

Я отправился в путь. Благополучно добравшись до дедушки, я передал ему корзинку от мамы.

— Тебе надо скорее возвращаться! — предупредил меня дедушка. — Уже начинает темнеть.

Я поспешил домой. Но как я ни торопился, всё же сумерки застали меня в лесу. Страх, как холодная змея, медленно подползал к моему сердцу. Каждый шорох, каждая ветка, цепляющая мою одежду, приводили меня в ужас.

В какой-то момент мне стало так страшно, что я заплакал.

«Господи! Помоги мне!» — взмолился я. И тут мне на память пришли мамины слова: «Если тебе будет страшно — пой». Петь я начал робко. Но чем громче становилось моё пение, тем твёрже были мои шаги. К концу путешествия весь мой страх совсем исчез, я его победил. А сердце наполнили тишина и спокойствие.

— И что? — изумилась Эвелина. — Вы теперь совсем ничего не боитесь?

— Бывает, боюсь. Но как только начинаю петь и вспоминаю о могуществе Бога, страх сразу исчезает. А вы верите, что Бог может защитить нас от любой опасности?

— Да! — дружно закивали дети.

— Поэтому верующему не стоит ничего бояться. В Библии написано: «Если Бог за нас, кто против нас?!» — закончил свой рассказ дядя Ваня.

— А давайте сейчас споём, — предложил кто-то из детей.

Дружное пение разносилось далеко за пределами сада: «Луч последний за горами вспыхнул и погас... О Господь, останься с нами в этот

поздний час!» Эвелина пела и представляла себе, как маленький мальчик один пробирается через тёмный лес, а рядом летит Ангел и оберегает поющего ребёнка.

На западе небо ещё теплилось последними красками вечерней зари, а высоко в ясном небе над головами детей одна за другой появлялись робкие звёзды. В этот вечер Эвелина никак не могла уснуть. Мысль о победе над страхом не давала ей покоя. «А ведь правильно дядя Ваня сказал, что Бог может защитить

каждого, а значит, и меня может, — думала девочка. — Как я хочу быть смелой! Теперь обязательно буду петь, когда мне будет страшно».

Приняв это важное решение, девочка спокойно уснула.

Дни пролетали быстро. Лето подходило к концу, и дети старались чаще бывать на любимой лужайке. Однажды после завтрака мама, как обычно, давала детям задания:

— Эвелина, прибери комнаты на втором этаже. А ты, Паша, почисти курятник и не забудь поменять в поилке воду, а то там скоро заведутся головастики! Даник и Кристина, подметите кухню и веранду. Дети, пожалуйста, трудитесь с любовью, делайте всё, как для Господа!

Желая поскорее закончить работу, дети отправились выполнять мамины поручения.

— Эвелина! — окликнула девочку мама. — Доченька, я совсем забыла, помой, пожалуйста, окно на веранде. После дождя на прошлой неделе оно стало таким грязным!

— Конечно, мамочка!

Эвелине было приятно, что она стала незаменимой мамин помощницей. Она чувствовала себя совсем взрослой. Ей нравилось помогать

другим, ведь этому учил Иисус Христос, Которого девочка очень любила. После покаяния она стремилась быть во всём похожей на своего небесного Учителя и жить так, как написано в Библии.

Быстро поднявшись по лестнице, Эвелина принялась за уборку. Через два часа в комнату вбежала Кристина:

— Эвелина! Ты ещё долго? Мы все уже закончили, и мама разрешила нам поиграть на лужайке.

— На лужайке?! Подождите меня, мне осталось только домыть пол.

— Давай быстрее! Мы пойдём медленно, ты нас догонишь!

Эвелина поспешно закончила уборку. Схватив скакалку, она вбежала на улицу, даже не взглянув на грязное окно. В спешке девочка совсем забыла о мамин просьбе. Вскоре Эвелина вместе с братьями и сёстрами весело шагала к окраине села.

Собака, как обычно, встретила прохожих грозным рычанием. Поэтому дети почти пробежали по переулку, и ещё долго им вслед раздавался свирепый лай. Но вскоре и Эвелина, и остальные

дети начали весёлую игру, и воздух на поляне зазвенел от их радостных голосов.

Вдруг Эвелина вспомнила про окно и, оставив игру, опустила голову. «Как же мне быть? — растерялась она. — Вернуться домой и вымыть окно или остаться, а вечером просто попросить прощения за свою забывчивость?» Эвелине было трудно откажаться от интересной игры, но огорчать маму ей тоже не хотелось.

Совість мучила её. «Вернись! — твёрдо решила Эвелина, но тут же испугалась: — Как же я пойду одна мимо собаки?» Девочка почувствовала, как страх ледяными тисками сжал её сердце.

— Кристина! Кристина! — подзвала она сестру. — Пожалуйста, сходи со мной домой, я вымою окно на веранде, и мы сразу же вернёмся назад!

Эвелина умоляюще посмотрела на сестру.

— Вдвоём идти мимо собаки? Нет, я боюсь, попроси лучше мальчиков, — замотала головой Кристина и, развернувшись, побежала играть.

— Паша! Братишка! Пожалуйста, сходи со мной домой! — умоляющим тоном обратилась Эвелина к брату.

Паша остановился и стал вертеть в руках мяч.

— Эвелина, прости, но я не смогу. Понимаешь... А на кого мы младших оставим? — Паша поднял глаза на сестру.

— Да, тоже правильно, — согласилась Эвелина, а на глаза у неё навернулись слёзы.

Паша пошёл играть дальше. А расстроенная Эвелина продолжала подходить то к одному, то к другому, но попутчика себе так и не нашла. Никто не хотел соглашаться на опасное путешествие, и ей ничего не оставалось делать, как возвращаться одной. «И как я могла позабыть о маминной просьбе?!» — досадовала Эвелина.

«А как встретит меня собака? Вдруг овчарка перепрыгнет через забор?» — от этих мыслей сердце Эвелины забилось сильнее, и девочка задрожала всем телом.

— Боже, что же мне делать? Помоги! — взмолилась девочка, когда до опасного места оставалось меньше пятнадцати шагов.

Медленно приближаясь к забору, Эвелина услышала леденящее душу рычание. Неожиданно в её памяти прозвучали слова дяди Вани: «Песней можно укрепить свой дух, поэтому в страшные и тяжёлые минуты я всегда пою».

«Петь! Петь! Я буду петь!» — радостная надежда наполнила сердце

Эвелины. Она нерешительно запела: «Мой Бог — скала, сокрыт в Нём я, покров во время бури...»

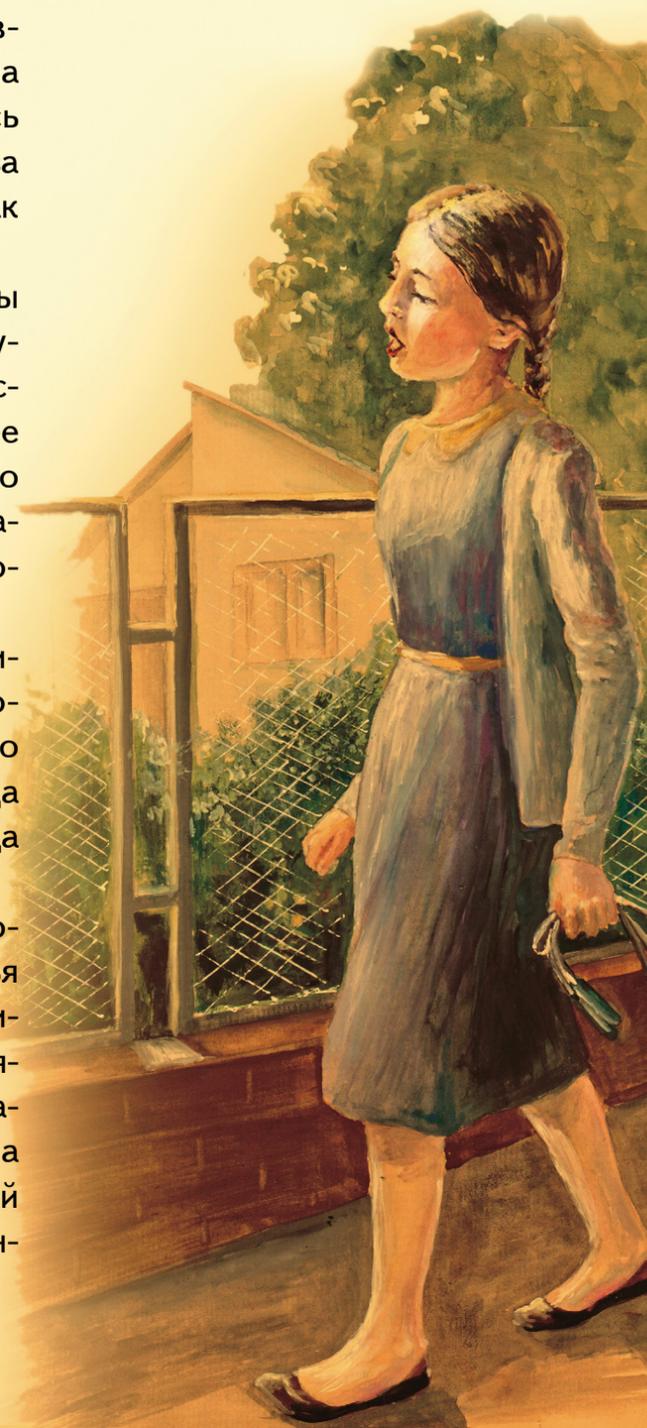
Продолжая петь, девочка вступила на узкую тропинку и пошла вдоль забора. Собака остановила на ней свой злобный взгляд, но, к удивлению Эвелины, не залаяла! Почувствовав прилив сил, девочка стала петь громче. Её шаги становились всё твёрже и смелее. Собака шла за ней следом до конца забора, но так и не издала ни единого звука.

«Господи, я благодарю Тебя! Ты не оставил меня в трудную минуту!» — прошептала Эвелина в восторге. Для неё это было настоящее чудо. С радостью она побежала по улице к дому, а в её сердце звучала песнь хвалы и благодарения любящему и заботливому Творцу.

«Теперь я поняла, что Бог всемогущ и что пение действительно помогает победить страх! Надо только искренно доверять Богу и от сердца воспевать Ему хвалу! Теперь я всегда буду петь!» — твёрдо решила она.

Вечером Эвелина поделилась своей радостью с родными, и вся семья благодарила Бога за оказанную милость. Эвелина долго ещё размышляла о Боге, Который чудно её сохранил. После рассказа дяди Вани она представляла себе, как маленький мальчик идёт по лесу, хранимый Ан-

гелами. Но сегодня она ясно увидела, что и ей любящий Бог послал Свою защиту. Теперь Эвелина с нетерпением ждала приезда дяди Вани, чтобы рассказать ему о своей маленькой, но такой серьёзной победе.

Верблюдо

Бог — мудрый Творец! Он сотворил каждое животное приспособленным для определённых климатических условий. Верблюды не являются исключением. Бог создал этих животных для жизни в засушливых регионах мира: пустынях, полупустынях и степях. Верблюды — природные обитатели Северной Африки, Ближнего Востока, Средней Азии, Северной Индии и Монголии.

Существует всего два вида верблюдов: азиатский двугорбый — бактриан, и одногорбый — дромадер или дромедар — обитатель пустынь. Без верблюдов человек вряд ли смог бы освоить пустыни. Эти животные способны пересечь огромную пустыню, перенося на своих горбах тяжёлый груз и пассажиров. Средний верблюд может нести половину собственного веса, а самый сильный — столько же, сколько весит сам — 700 килограммов. Степным шагом животное может проходить до 80-ти километров в сутки.

Эти млекопитающие хорошо приспособлены к жизни в сухой и очень жаркой местности. Верблюды имеют уникальную густую шерсть, которая защищает их от жары днём, отражая солнечный свет, и от холода ночью, когда температура в пустыне опускается ниже нуля. Борются с холодом и жарой одновременно нелег-

ко, поэтому у верблюдов уникально широкие границы допустимой температуры тела. Если у всех млекопитающих температура тела постоянная и отклонение даже на один градус включает механизм терморегуляции (пототделение), то верблюды безболезненно переносят повышение температуры тела до 40°C, а также её понижение до 35°C. Потеть верблюды начинают, только когда температура тела подымается выше 40°C, а значит, они экономят на пототделении ценную влагу. Кроме того, ночное понижение температуры тела на пару градусов позволяет верблюдам «запаситься прохладой» на предстоящий день.

Все части тела верблюда, которые соприкасаются с землёй во время лежания, покрыты мозолистыми образованиями, что позволяет ему ложиться на раскалённую до 80°C песчаную или глинистую почву. Бог снабдил это животное и специальной «обувью»: по нижнему краю стопы есть диск ороговевшей кожи толщиной 10 миллиметров, который предохраняет его ноги от ожогов и защищает от острых камней. Верблюд так хорошо приспособлен к жизни в пустыне, что если после бури песок стал сыпучим и рыхлым, животное сгибает колени и идёт несколько километров на коленях. Таким образом, благодаря большей опоре, верблюд не увязает в песках.

В пустыне нередко случаются песчаные бури. Но верблюд имеет защиту и от них! Ноздри у верблюда щелевидные, они могут плотно закрываться, чтобы в дыхательные пути не попал песок, но при этом животное всё равно может дышать. А для того, чтобы при дыхании не терялась драгоценная вода, влага из выдыхаемого воздуха собирается в носу и стекает в рот верблюда по узкой бороздке на верхней губе. Глаза у верблюда тоже имеют особое строение. Под основным веком расположена прозрачная мембрана. Во время песчаной бури верблюд закрывает эту мембрану и держит основное веко открытым. Поскольку мембрана прозрачная, верблюд продолжает видеть и летящий песок не вредит

его глазам. Дополнительной защитой глаз от песка служат очень густые и длинные ресницы.

Отличное зрение помогает верблюду увидеть движение в пустыне на расстоянии целого километра, а с помощью зрительной памяти он отлично ориентируется среди барханов. Верблюд прекрасно чувствует запах влаги и может

почувать воду за 60 километров, а также заметить на небе грозовые тучи и отправиться в их сторону в надежде попасть в то место, где прольются дожди.

Пищи в пустыне немного, но для верблюда и это не проблема. В самых сложных условиях он

может не есть целый месяц! В рацион верблюда входят полынь, песчаная акация, солянка, саксаул, молодая или сухая трава, в зависимости от времени года. Верблюд — единственное жи-

вотное, которое ест верблюжью колючку. Шипы этого растения настолько острые, что ими легко можно проткнуть подошву обуви, но верблюд даже не повреждает губы и ротовую полость.

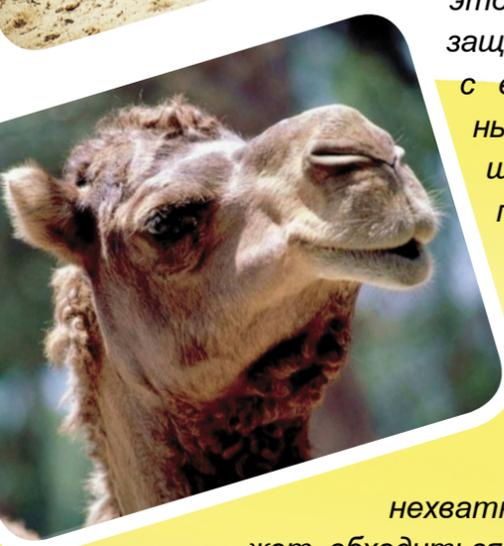
Господь снабдил это животное особой защитой: на его щеках, с внутренней стороны, находятся плотные шишки, бугорки, выступы, которые настолько жёсткие, что им ни одна колючка не повредит. В трёхкамерном верблюжьем желудке переваривается любая грубая пища.

Верблюд прекрасно приспособлен к нехватке воды. Это уникальное животное может обходиться без воды до 16-ти суток! Организм верблюда теряет при этом 30% влаги, что является смертельным для любого

другого живого существа, но не для верблюда. Жидкость верблюд сохраняет в ячейках рубца желудка и поэтому очень хорошо переносит обезвоживание; но главным источником воды является жир, который накапливается в горбах. Когда животное остаётся без воды и пищи, то оно начинает расходовать жировые запасы, одновременно обеспечивая себя водой. При окислении 100 граммов жира образуется 107 миллилитров воды (плюс углекислый газ). Даже если верблюд очень долго не пил, его кровь не загустевает. Секрет такой выносливости — в свойствах крови верблюда. Его овальные эритроциты удерживают воду в сосудистом русле гораздо дольше, чем эритроциты других животных, и не слипаются при обезвоживании.

После долгого перехода по пустыне верблюд залпом выпивает около 100 литров воды! В одном эксперименте верблюда летом продержали без воды восемь дней, за это время он похудел на 100 килограммов. Когда же после этого верблюду дали воды, он за десять минут выпил 103 литра, возместив потерянные 100 килограммов веса.

Дорогой друг! Прочитав эту статью, ты убедился, что великий Творец позаботился о Своем творении и создал его выносливым, способным переносить тяжёлые условия жизни, голод и жажду, быть неприхотливым к пище и питью. Господь желает, чтобы из жизни верблюда ты извлёк хороший пример для себя. Научись быть довольным, благодарным за всё, что тебе посылает Бог. В благоприятное время запасайся силами для преодоления препятствий в будущем. Бог оставил для этого Свою «живую воду» — Слово Божье. Читай его, и ты будешь сильным, терпеливым, выносливым. Ты научишься быть побеждающим и сможешь перенести любые жизненные трудности!

Женька сидел на крыльце старого двухквартирного дома. В желудке было пусто, и мальчик морщился от непрерывной ноющей боли. Настроение было испорчено ещё с утра, ведь мать опять была пьяной, а отец уже три дня не являлся домой. Старшие братья убежали купаться на речку, а Женьку оставили дома.

Мальчик никого не любил: ни своих шестерых братьев, ни отца, ни мать. В школе он дерзил учителям и бил своих одноклассников. И хотя ему было только десять лет, он совсем не радовался жизни.

Женька лениво встал и зашёл в дом. На железной кровати, застланной грязным, давно не стиранным бельём, лежал и плакал его трёхмесячный братишка. Вокруг

— Как вы мне все надоели! — со злостью выпалил Женька сквозь зубы.

Мальчик пнул валявшуюся на полу игрушечную машинку и вышел на улицу.

Уже две недели стояла нестерпимая жара. Июльское солнце нещадно жгло всё, что попадало под его немилосердные лучи. Нахмутив лоб, Женька несмело постучал в соседское окно.

«Лишь бы дядьки Игната не было дома, а то он всегда меня прогоняет», — подумал мальчик. На его счастье из дома вышла соседка.

— Тётя Наташ, дай хлеба. Мамка опять ничего не сварила.

Соседка молча покачала головой и вынесла ему полбуханки. Женька спрятал хлеб под футболку, аккуратно заправил её в штаны и тоскливо побрёл домой.

Из грязной бочки мальчик по-

но ломать невымытыми руками. Мамка в соль большие куски хлеба, мальчик начал торопливо засовывать их в рот, причмокивая от удовольствия.

Вдруг ворота громко заскрипели ржавыми петлями. Женька вздрогнул и стал торопливо заталкивать оставшиеся куски хлеба под футболку. Мальчик подумал, что вернулись братья. А они обязательно забрали бы у него хлеб. Но испуг Женьки тут же сменился раздражением. Выгоревшие на солнце брови мальчика недовольно сдвинулись к переносице.

— Опять эти богомолки с книжками ходят, — проворчал он. — Терпеть их не могу!

Женька знал, что в селе есть верующие, но никогда не ходил к ним, сколько его ни приглашали. Мальчик снова достал хлеб и начал торопливо жевать, хмуро поглядывая на двух молодых женщин, которые вошли в ворота и направились к нему, перешагивая через разбросанную тут и там обувь и игрушки.

— Женя, Господь любит тебя. Он хочет, чтобы ты поверил в Него. Бог может изменить твою жизнь и наполнить твоё сердце счастьем и радостью. Приходи завтра на богослужение в Дом молитвы. У нас будет собрание для детей, — с ласковой улыбкой сказала женщина в простом синем платье. — Я хочу подарить тебе эту детскую книгу.

Молодая женщина в розовой косынке тоже улыбнулась Женьке и достала из сумки пакет с домашними пирожками и печеньем:

— Угощайся, Женя, пусть Бог благословит тебя!

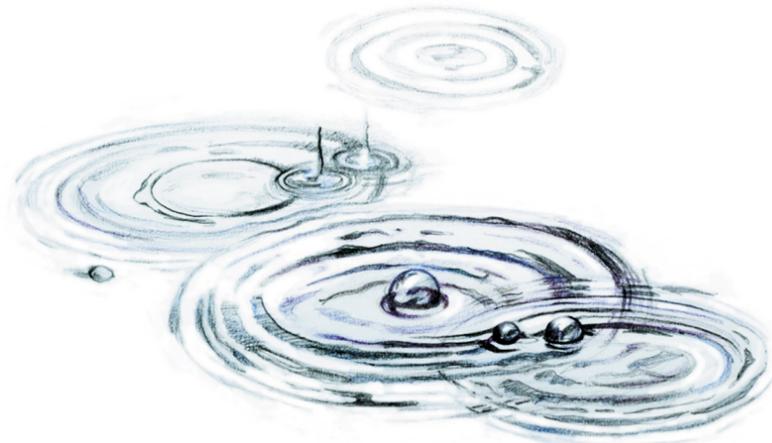
Бог поругаем не бывает

маленького личика роем кружились мухи.

— Мамка, ты хоть бы от Димки мух поотгоняла, — с отвращением сказал он. — Когда ты будешь есть варить?

Мать что-то промычала в ответ и отвернулась лицом к стене.

черпнул железной кружкой воды, взял большую щепотку соли из давно не мытой солонки и, предвкушая сытный обед, удобно устроился на крыльце. Женька высыпал соль прямо на некрашеное дощатое крыльцо справа от себя, слева поставил кружку с водой, достал из-под футболки хлеб, понюхал его и стал жад-

Женька бросил жадный взгляд на продукты, но, сдержав себя, злобно посмотрел на стоящих рядом с ним христианок. Он презрительно улыбнулся и процедил сквозь зубы:

— Идите отсюда! Мне не нужен ваш Бог!

Мальчик швырнул на землю протянутую ему книгу «Это нужно знать всем детям!» и наступил грязной босой пяткой на обложку с улыбочными лицами. Разгорячившись, Женька принялся страшными словами ругать Бога. Никакие вразумления не могли остановить разбушевавшегося мальчика. Женщины быстро ушли. А Женька ещё долго хохотал им вслед.

— Вот вам! — торжествовал он. — Испугались? Так вам и надо!

К вечеру погода резко изменилась. Бродяга-ветер откуда-то пригнал чёрные тучи. Они смело затянули ясное небо и закрыли собой жаркое солнце. Хлынул ливень, смывая с крыльца Женькиного дома оставшуюся соль и крошки хлеба. В большой луже плавали смятые страницы книги, её жёлто-зелёная обложка была разорвана в клочья.

В этот ненастный дождливый вечер село облетела печальная весть: Женьку насмерть сбила машина. Короткая жизнь, в которой было так мало хорошего, оборвалась внезапно.

«Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает»,— говорит Священное Писание. А ведь всё могло бы закончиться по-другому.

Дорогой читатель! Ты уже достаточно вырос, чтобы знать, какой страшной бывает расплата за необдуманные поступки. Бог не желает смерти грешника. Но так бывает, что неправедные поступки приводят людей на путь гибели.

Оглянись вокруг. А может быть, такой же, как Женька, ожесточённый и несчастный мальчишка учится в твоём классе? Такие дети неохотно слушают нас, взрослых. Но, может быть, они послушают тебя, своего ровесника?

Расскажи им о Боге! О том, что даже из самой сложной жизненной ситуации всегда есть выход. Скажи им, что Бог есть любовь, что Он добр и милостив к людям, даже к тем, кто Его не знает. Покажи своим одноклассникам Божью любовь на деле и пригласи их на богослужение. И тогда, возможно, похожий на Женьку мальчишка не погибнет под колёсами автомобиля, проклинающая Бога, Который его так любит.

Ведь и в самом деле, всё могло быть совсем по-другому...

Если бы не Господь

Так было... 1969

Часть 5

Сегодняшний день неожиданно стал счастливым для Галя и Шуры. Василий Викторович, директор детского дома, отпустил их домой на зимние каникулы. Своих родных сёстры не видели с самого сентября. В начале учебного года директор сказал, что вообще никогда не разрешит им видеться с родителями. Девочки всё это время не получали никаких известий из дома, потому что им не передавали ни писем, ни открыток, ни даже маленьких записок от родных. Тогда Галя с Шурой написали письмо Леониду Ильичу Брежневу в Москву. Через долгих полтора месяца из Москвы пришёл ответ с указанием отпустить девочек из семьи Слобода на каникулы домой.

И вот теперь Галя и Шура ехали в свою деревню. Автобус круто повернул с главной трассы в сторону Дубров и вскоре резко затормозил возле автобусной остановки. Галя и Шура выскочили из него и радостно помчались в сторону родной хаты. Резкий встречный ветер обжигал лицо, крепкий январский мороз проникал сквозь тоненькие пальтишки, но сёстры не обращали на это внимания. Они бежали домой, в любимую хату. Снег весело скрипел под ногами. «Быс-трей! Быс-трей!» — вторил он Галиным мыслям.

— Милые, родные, дорогие! — распахнула Галя дверь хаты.

— Матуля, таточка! — забежала за ней Шура.

— Галочка! Шурочка! — кинулись обнимать сестёр Коля, Люда и Павлик. — Как хорошо, что вы приехали! Мы так скучали! — перебивали они друг друга.

Дверь распахнулась, впус­тив в хату клубы морозного пара. На пороге стоял Иван Фёдорович с охапкой дров. Бросив принесённые дрова у печки, он кинулся обнимать дочерей.

— А где мама? — оглядывая всех, спросила Галя.

Все как-то сразу замолчали. Тихо заплакала Люда. Коля заку­сил губу, отвернулся и стал разглядывать вышитое мамой полотенце. Павлик опу­стил голову, задышал часто и прерывисто. Глаза Ивана Фёдоровича за­блестели, он ничего не ответил Гале, только скупая мужская слеза спрята­лась в морщинах осунувшихся щёк.

— А где мама? — шёпотом пере­спросила Галя, предчувствуя страш­ное горе.

В груди у Гали всё похолодело, за­метались тревожные мысли: «Неужели с мамой случилась беда? Ведь ди­ректор сказал, что нас дома ждёт но­вость. Может, безбожники её убили? Неужели?..»

Галины мысли прервал резкий крик Шуры, которая тоже почув­ствовала какую-то беду:

— Матуля моя! — зарыдала она, упав лицом на широкую лавку.

— Няма матули, няма,— дрожа­щим голосом проговорил Иван Фё­дорович, сел на лавку у печки и под­хватил на руки заплакавшего Павли­ка. — В октябре ещё не стало её с нами. Бязбожники увезли в тюрьму.

Услышав страшную новость, Шура ещё громче зарыдала. Галя, чуть не потеряв сознание, медленно опусти­лась на сундук. Закрыв лицо рука­ми, она не могла вымолвить ни сло­ва. «Значит, тюрьма... тюрьма... Вот какая нас ждала новость»,— в отчая­нье подумала она.

Девочки долго и безутешно плака­ли и, только когда уже не осталось сил, потихоньку стали успокаиваться.

— Матулю нашу забрали, но Го­сподь с нами, Он наш помощник в бедах,— начал утешать детей Иван Фёдорович. — Будем горячней мо­литься за нашу матулечку, детки! Мы на свободе, нам всё равно лег­че, чем ей. Кто, акрамя нас, будет о ней молиться?

Иван Фёдорович немного помол­

чал. Молчали и Галя с Шурой. Пав­лик крепко обнимал отца за шею, уткнувшись заплаканным лицом в его свитер. Коля подошёл к Люде и погладил младшую сестрёнку по голове.

— Давайте, дочушки, вячеряц, го­лодные поди,— сказал он, вытерев слёзы Павлика большой мозолистой ладонью.

Ужин на этот раз для семьи был печальным.

— К нам тогда пришла цётка из конторы,— начала вспоминать Лю­да. — Она велела маме идти в конто­ру. Но сначала приказала ей накормить нас хорошо. Мы с мамой помо­лились, она закрыла нас и ушла.

— Мы все сидели у окна и ждали матулю,— добавил Павлик. — Но её всё не было... Коля пришёл со шко­лы, а её всё не было...

Галя с тоской посмотрела в окно, за которым уже сгущались сумер­ки. Шура задумчиво рисовала лож­кой на скатерти. Павлик шмыгал но­сом, так и не притронувшись к еде. Коля отщипывал и медленно жевал крошки хлеба.

— Я тогда на работе был,— подхва­тил грустный разговор Иван Фёдо­рович. — Вечером меня вызвал Бы­ков. Сказал, что нашу матулю и ещё двух братьев арестовали. А до это­го обыск у нас сделали, все книги, тетради и даже открытки со словом «Бог» забрали, чудом Библия у нас осталась. Судили маму в декабре, но нас в клуб на суд не пустили. Ей да­ли четыре года и увезли в гомель­скую тюрьму.

— А я всё не верила,— дрожащим голосом снова заговорила Люда. — Я кожны дзень сядзела каля окна и смотрела маму. Как видела далё­ка красный платок, всё казалось, что

матуля идёт, но её всё не было...

Галя почувствовала, как рыдания комком сдавили горло, и она еле сдерживалась, чтобы не заплакать.

— Мы только раз её увидели, после суда,— продолжил Коля. — Мы стояли на улице, ждали, когда её выведут из клуба. Было холодно, мы сильно замёрзли и дрожали. Матулю вывели и повели в «воро­нок». Она увидела нас и помахала рукой. И её увезли...

Коля заплакал навзрыд. Осталь­ные тоже не выдержали и дали волю слезам. В глиняных чашках остывала грибная похлёбка. Есть уже никому не хотелось.

— Матуля, бедная моя матуля,— причитала Шура. — Они погубить тебя хочуть... Они забрали наше шчасце...

— Если бы не Господь... — гля­дя в одну точку, произнесла Галя. — Если бы не Господь был с нами...

— ...Когда восстали на нас люди, то живых они поглотили бы нас,— закончил Иван Фёдорович. — Дет­ки, поблагодарим Господа за то, что Он с нами. Попросим Его сохра­нить нашу мамочку в тюрьме.

Жизнь как будто бы пошла сво­им чередом. Но Галя и Шура не находили себе места, они ходили унылые, часто плакали и молились. Им казалось, что хата опустела, что с арестом мамы навсегда закончи­лось их детское счастье. «Какие жестокие начальники! — часто раз­мышляла Галя. — Нас упекли в детдом. Но им этого мало. Они ещё маму в тюрьму забрали. Только че­го они хотят этим добиться? Ду­мают, что мы откажемся от Бога? Но как можно от Него отказаться? Ведь Он с нами! Да если бы

не Господь, они бы всех нас уничтожили...»

Каникулы проходили безрадостно. Наступила середина января, и Гале с Шурой нужно было возвращаться в детский дом, который казался им теперь хуже тюрьмы. Вечером Галя начала собирать вещи в дорогу.

— Сястрычка, я так не хочу туды ехачь,— прошептала Шура, тоскливо наблюдая, как старшая сестра складывала в сумку их нехитрые пожитки.

— Я тоже не хочу, но надо,— вздохнула Галя. — А то как бы чего хуже не вышло.

Галя старалась успокоить и подбодрить сестрёнку, но и у неё самой сжималось сердце: «Завтра мы опять будем среди чужих людей. И, наверное, никогда не закончатся наши мучения. Господи, помоги нам всё это вынести, будь с нами, не оставляй нас и нашу семью».

После вечерней молитвы никому не хотелось идти спать. Иван Фёдорович рассказывал, что по всей стране верующих судят за проповедь Евангелия. Он говорил притихшим детям, что нелёгким путём страданий прошёл Сам Спаситель и апостолы, а теперь идёт церковь Христова. Братья и сёстры в разных городах знают об их трудностях и молятся за их семью. Дети читали открытки от друзей со словами ободрения и поддержки. Вспоминали маму, спели её любимый псалом, не стесняясь слёз. Галя и Шура старались насмотреться на родные лица, сохранить в памяти голоса. Младшим тоже не хотелось снова расставаться с сёстрами. Люда сидела на широкой лавке между Галей и Шурой, держа их обеих за руки, а Павлик так и уснул, положив голову Гале на колени. Свет в окнах

маленькой хаты семьи Слобода погас в ту ночь поздно, уже за полночь.

Рано утром на остановку Галю и Шуру провожал отец. На улице было ещё темно, но в деревне уже кипела работа. Вовсю тарахтели бульдозеры, разгребая снег, которого за ночь навалило по колено.

Девочки уныло брели за отцом. «Он совсем поник,— думала Галя, глядя на отца. — И плечи опущены, и идёт еле-еле. Бедный наш папочка!.. Изморили его все эти начальники. Нас забрали, мамочку в тюрьму отправили. Трудно ему, но он старается заменить малышам маму. Только один Бог ему и помогает».

Яркий свет фар, прорезавший утренний сумрак, на мгновение ослепил Галю, и она очнулась от своих горьких мыслей. К остановке медленно приближался автобус.

— Помолимся, дочушки мои,— сказал Иван Фёдорович, и Галя заметила, как по его морщинистым щекам скатились две сиротливые слезинки.

После молитвы девочки залезли в автобус, в котором неприятно пахло табаком и бензином. Галя с Шурой только и успели второпях помахать отцу рукой, как двери с шумом захлопнулись. Дремавшая у окна женщина скользнула равнодушным взглядом по заплаканным лицам девочек и снова закрыла глаза. За замёрзшими стёклами замелькали смутные очертания заснеженных крыш домов, силуэты хмурых заснеженных сосен и елей. Через пять часов девочки были уже в детском доме.

Галю и Шуру встретила, как всегда, раздражённая Татьяна Ивановна с ярко накрашенными губами и заставила девочек сразу же идти расчищать от снега дорожки во дворе. Не успев

отогреться с дороги, сёстры послушно принялись исполнять задание.

— Смотри, сястрычка, Василий Викторович идёт,— отбрасывая снег вправо и влево с дорожки, сказала Шура.

Девочки перестали чистить снег и, переступая с ноги на ногу от холода, молча посмотрели на директора. Он прошёл мимо, сторбленный, жалкий, даже не взглянув на них. Только поравнявшись с Татьяной Ивановной, которая выскочила на крыльцо детского дома, чтобы проследить за их работой, директор отрывисто бросил:

— Заведите детей в помещение, вы их простудите!

— Да-да, Василий Викторович, сейчас,— засуетилась воспитательница. — Слобода, быстренько заходим, слышали?

Совершенно продрогшие Галя и Шура, не чувствуя под собой ног, поплелись в детский дом. «Интересно, о чём он думает, когда видит нас? — размышляла Галя о директоре. — Ведь он хотел, чтобы маму посадили в тюрьму. Но зачем ему это было надо? Ему же самому до сих пор плохо, он не может никак отойти после смерти сына. Непонятный он какой-то».

— Скорей бы вясна,— стуча зубами, проговорила Шура.

— Весна придёт, но она нам не вернёт маму,— грустно произнесла Галя, направляясь за Шурой в свою комнату.

В комнате было чисто и уютно. У окна стояла староста Зоя и нервно дёргала за кончик свою светлую косу.

— Девочки, я не пойму, почему вас заставляют больше других работать? — возмутилась Зоя. — Я смотрела из окна, как вы чистили дорожки. Мне было вас очень жалко.

— Ты не знаешь всего,— Галя кое-как стянула с себя валенки и продолжила: — Мы верим в Бога, поэтому нас считают вредными элементами для общества. — Нас перевоспитывают,— добавила Шура, кутаясь в одеяло. — Нас хотят заставить не верить в Бога. Даже матулю в тюрьму упрятали.

— У вас есть мама?! — Зоя удивлённо вскинула брови. — А мне Татьяна Ивановна сказала, что ваша мать богомолка, совсем замолилась и вас бросила, поэтому теперь о вас заботится государство.

— Да ты что, Зоя! — широко открыла глаза Шура. — Наша матулька лучшая в мире!

— А почему же она в тюрьме оказалась? Странно это всё. Ну верите — и верьте, кому от этого может быть вред? — искренне недоумевала Зоя. — Но вы не грустите, скоро придёт весна! Вдруг что-нибудь да изменится.

— Нам с Шурой хоть зима, хоть весна,— Галя тяжело вздохнула. —

Для Гали и Шуры летние каникулы не были такими унылыми, как зимние, потому что в конце июня от мамы пришло письмо.

Маму-то теперь, наверное, долго не выпустят...

Весна всё же пришла. Пришла быстрая, шумная, внезапная. Как-то резко растаял весь снег, зажурчали ручьи, защебетали ласточки. На улице целыми днями не умолкали радостные голоса детей. Солнце засияло что было силы и заставило деревья раньше времени пустить молодые побеги. Бурная ликующая весна постепенно перешла в знойное засушливое лето.

В середине июня Гаю и Шуру вызвал к себе Василий Викторович. Девочки зашли в кабинет и молча встали у порога. Директор, не глядя на них, разбирал на столе какие-то бумаги. «Интересно, почему он последнее время никогда не смотрит нам в глаза. Может быть, ему стыдно за то, что нашу маму ни за что упрятали в тюрьму? Скорее всего, он к этому причастен»,— решила Галя, внимательно наблюдая за Василием Викторовичем. Директор как будто бы прочитал мысли Гали и, так и не взглянув на сестёр, глухо буркнул:

— На лето можете ехать домой.

Девочки не заставили себя долго ждать и первым же автобусом уехали в Дубровы. Для Гали и Шуры летние каникулы не были такими унылыми, как зимние, потому что в конце июня от мамы пришло письмо. В нём она сообщила о том, что её из тюрьмы перевели в зону и решили свидание.

В семье началась оживлённая подготовка ко встрече с мамой. Галя и Шура пекли в дорогу пирожки с начинкой из сушёной земляники. Иван Фёдорович заполнял рюкзак кон-

сервами и хлебом, младшие дети рисовали рисунки и делали открытки для мамы.

«Как всё-таки странно... — думала Галя. — В школе нам всегда говорили, что мы живём в свободной стране и партия заботится о счастье детей. В чём же наше счастье, наша свобода? В том, что мама в тюрьме, а мы в детском доме?»

Наконец к вечеру всё было готово. Утром вся семья во главе с Иваном Фёдоровичем двинулась в путь. Погода выдалась ясная, безоблачная. Солнце, весело играя лучами, щедро обогревало землю и дарило своё тепло всем живущим. В этот день даже шум мотора и тряска в автобусе казались детям радостными, ведь автобус вёз их к маме!

— Как хорошо, Шурочка,— подмигнула Галя сестрёнке. — Мы скоро увидим мамочку.

— Бедненькая матуля, она, наверное, сильно ждёт нас,— слабо улыбнулась Шура. — Смотри, уже Витебск видно.

И действительно, на горизонте появились очертания города. Четыре часа пути прошли незаметно.

В Витебске на автовокзале Ивана Фёдоровича с детьми встретили верующие, и одна женщина в белой косынке и длинной тёмной юбке передала для Надежды Степановны большой букет георгинов и гладиолусов.

— Я, я их повезу дальше,— кинулась к ним Шура. — Я сохраню для матули цветы, чтобы её порадовать.

Шура прижала букет к груди и с благодарностью посмотрела на приятно улыбающуюся женщину.

— Я знаю твою мать,— погладила она по голове Шуру. — И очень её люблю.

Иван Фёдорович посмотрел на часы.

— Пора двигаться к вокзалу,— сказал он. — Скоро наш поезд.

Галя заметила, с каким любопытством смотрели на их группу окружающие.

— Цыгане, что ли? — услышала она недоумённые возгласы.

— Да вроде нет.

— А детей-то, детей...

— И все радуются друг другу, как родные...

«Знали бы они, все эти люди,— подумала Галя,— сколько нам горя пришлось вынести. Знали бы они, что мы уже третий год живём в детском доме при живых родителях. Знали бы

они, что наша любимая мамочка в зоне только за то, что искренне верит в Бога». Её размышления прервал голос из репродуктора, который объявил посадку на поезд.

— С Богом, дорогие друзья! — пожелали верующие.

— Бог вам в помощь!

— Да благословит вас Господь!

Галя с Шурой вслед за отцом зашли в вагон и сели на свои места. Пока поезд набирал скорость, дети махали друзьям на прощание в открытое окно.

Девять часов в дороге тянулись для детей очень долго. Шура, как и обещала, ревностно хранила букет. Она выпросила у проводника банку с водой и поставила в неё цветы.

Галя смотрела в окно на пробега-

ющие мимо белоствольные берёзы, стройные тополя, пышнокронные липы, и сердце её наполнялось тихой радостью оттого, что скоро она увидит маму.

— Уважаемые пассажиры, наш поезд прибывает на станцию Гомель,— услышала Галя приглушённый голос где-то над головой. Она и не заметила, как задремала под монотонный стук колёс.

За окном уже сгустились вечерние сумерки и ничего не было видно. Но вскоре замелькали городские огни. Поезд привычно подкатил к пер-

рону, который тут же ожил. Множество людей суетливо засновали взад и вперёд. Проводники устало прощались с последними пассажирами. Двери вокзала бесконечно открывались и закрывались. Потом всё резко стихло. Перрон опустел и погрузился в сонную тишину до прибытия следующего поезда.

В зале ожидания Галя и Шура посадили младших на деревянную скамейку. Пока Иван Фёдорович узнавал расписание автобусов, дети нетерпеливо поглядывали на часы. Маленький Павлик задремал на руках у Гали, а Люся, положив голову на Колино плечо, устало терла глаза ладошками. Наконец отец вернулся.

— Первый автобус до зоны пойдёт

Знали бы они, все эти люди,— подумала Галя,— сколько нам горя пришлось вынести. Знали бы они, что мы уже третий год живём в детском доме при живых родителях. Знали бы они, что наша любимая мамочка в зоне только за то, что искренне верит в Бога.

в пять утра. Придётся ждать.

Оказалось, до зоны собралось ехать очень много народа и уже с ночи люди занимали очередь на оформление пропусков для свидания.

— Милы, ты крайни? — подскочила к Ивану Фёдоровичу резвая старушка в чёрном цветастом платье с узелком в руках.

— Да, я, бабушка.

— Дзяцей-то куды тянешь?

— К матери едем, бабушка.

— Ты глядзи, стольки дзяцей,— покачала головой старушка и шустро засеменила по залу, ища свободное место.

Галя почти всю ночь не спала. Она просыпалась от каждого звука, когда кто-нибудь совсем рядом начал громко кашлять или кто-нибудь разговаривал во сне. А где-то в конце зала часто просыпался и плакал ребёнок. Галя ёрзала на деревянной скамейке и с нетерпением ожидала рассвета.

Около пяти утра прозвенел звонок. Из репродуктора раздался треск, и чей-то гнусавый голос оповестил о прибытии автобуса под номером сто двадцать три. Толпа народа кинулась к дверям. Иван Фёдорович вскинул на плечи рюкзак и, бережно прижав к груди спящую Люсю, кивнул старшим. Галя с Шурой, взяв за руки мальчиков, бросились за отцом, стараясь не потерять его из виду. Кое-как протиснувшись в автобус, дети свободно вздохнули. Как хорошо, что они не остались на улице среди людей, которым пришлось ждать следующего рейса!

Выехав за пределы города, автобус поехал очень медленно. Его то и дело подбрасывало на ухабах и колдобинах. Шура сидела у Гали на коленях и бережно прижимала к гру-

ди букет. Рядом с ними прильнули к оконному стеклу Коля с Павликом, а где была Люда с папой, Галя так и не смогла увидеть. В проходе, тесно прижавшись друг к другу, стояли люди с сумками и корзинами.

Через час автобус подъехал к воротам зоны. Пассажиры, громко ругаясь и толкая друг друга, ринулись вперёд. По их уверенной торопливости было заметно, что эти люди здесь не впервые. Вчерашняя очередь на оформление пропусков, конечно же, потерялась. И семье Слобода пришлось снова её занимать и долго стоять за воротами.

«Интересно, к кому он приехал на свидание? — подумала Галя, глядя на стоявшего перед ними мужчину. — Может быть, у него дочь здесь сидит или мать? Но кто бы ни был, наверняка они преступницы. А наша мамочка ничего не сделала. Она чиста, как ангел. И тоже здесь сидит».

Галя нетерпеливо поглядывала на серые от пыли ботинки мужчины и очень радовалась, когда эти ботинки хоть немного продвигались вперёд. Шура ни на шаг не отходила от Гали и время от времени сдувала с цветов пылинки.

Наконец пропуска оформили, и Ивана Фёдоровича с детьми провели на территорию зоны. Грозный усатый мужчина в военной форме показал рукой на длинный деревянный барак, покрашенный зелёной краской и огороженный колючей проволокой.

— Идите туда, там вам выделят комнату, где вы будете жить на время свидания,— отчеканил военный.

В бараке усталых путешественников встретила полная женщина, тоже в военной форме, и провела их в комнату для свиданий. Иван Фёдорович и дети сильно волновались,

и никто ни на минуту не присел на широкий, сколоченный из грубых досок топчан. Шура так и не выпустила из рук букет и всё так же бережно прижимала его к груди.

Вскоре с улицы послышались громкие мужские голоса, и Галя с Шурой кинулись к небольшому окошку.

— Конвойные маму ведут,— еле слышно прошептала Галя.

Наконец дверь комнаты распахнулась, и на пороге, озарённая солнечным сиянием, появилась мама. Они смотрели на неё и не могли налюбоваться, запоминая каждую чёрточ-

ку её уставшего, измученного страданиями лица. Надежда Степановна была в арестантской одежде — в тёмно-синем платье с белыми мелкими цветами и в белом платке.

Шура несмело шагнула навстречу маме и протянула ей полувядавшие цветы:

— Матуля моя, это тебе за верность Господу!

Все словно очнулись и бросились обнимать и целовать маму, самую любимую и родную.

(Окончание следует.)

Кто произнёс эти слова?

Соедини имя и высказывание.

Гедеон

Мария

Каин

Закхей

Давид

Иисус Навин

Моисей

Самуил

Иоанн Креститель

...Разве я сторож
брату моему?

Господи! Половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо.

Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?

Господь —
Пастырь мой;
я ни в чём не буду
нуждаться.

Говори,
Господи, ибо слышит раб Твой.

Господин мой! Если Господь с нами, то отчего постигло нас всё это? И где все чудеса Его, о которых рассказывали нам отцы наши...

Се, раба Господня; да будет мне по слову твоему.

О, Господи! Человек я не речистый, и таков был и вчера и третьего дня...

...А я и дом мой будем служить Господу.

Плохие

разговоры

Пробегая мимо зеркала в прихожей, Марина остановилась, прижала к груди букет цветов и посмотрела на своё отражение. Волосы выбились из косичек и распушились вокруг овального со светлой кожей лица, открытые карие глаза смотрели весело.

«Меня зовут Марина Горбунова. Сегодня мне исполняется одиннадцать лет,— сказала она своему отражению и задумалась. — Ещё один год, и в воскресной школе меня переведут в подростковую группу. Говорят, что подростки трудные. Папа за них всегда переживает». Тут она вспомнила, что хотела украсить комнату цветами, и побежала к маме на кухню.

У Марины вообще всё было на бегу. Подвижная и общительная, она, сама того не замечая, всегда старалась привлечь к себе внимание окружающих. У Марины было много подруг, и она заранее радовалась приходу гостей.

— Мама, ты только посмотри, какие всё же красивые эти цветы! — воскликнула Марина, забежав на кухню. — Они так вкусно пахнут! Я хочу поставить их на праздничный стол. Можно? А ещё в саду поспело много вишни.

Мама вынула из духовки противень с печеньем и обернулась. Дочь смотрела на неё так умоляюще, что она с улыбкой согласилась:

— Действительно, хорошо пахнут. Но на столе они могут помешать. Поставь-ка их лучше на окно. Вишню собирать ещё рановато. Пусть она созреет как следует. А вот посуду после завтрака сегодня твоя очередь мыть.

Девочка моя, тебе уже одиннадцать лет, не пора ли без напоминаний выполнять свои обязанности? Учись охотно и с любовью служить Господу и ближним!

Марина тоскливо посмотрела в сторону мойки. Уборка по дому и мытьё посуды были для неё самыми нелюбимыми занятиями.

— Мамочка, но ведь у меня сегодня день рождения!

— Знаю, моя хорошая, но к двум часам приглашены гости, и, чтобы вовремя накрыть праздничный стол, я бы хотела... — мама не успела договорить. На помощь Марине пришла её старшая сестра Лена.

— Мама, давай я помою посуду вместо Марины, я хочу сделать ей подарок.

Марина благодарно посмотрела на сестру и пошла в гостиную, чтобы поставить цветы в вазу.

«Мыть посуду так скучно,— думала девочка. — Мне бы хотелось служить Господу чем-то более интересным. Вот когда я вырасту, то буду учить детей петь, как мама. Я уже хорошо знаю ноты. Дети будут слушаться меня и петь очень красиво. За это все будут меня уважать и любить».

Часы показывали половину второго. Марина раскладывала салфетки на накрытом столе, когда первой из гостей в комнате появилась Эля, самая близкая подруга, тоненькая девочка с длинной светлой косой.

— Привет, Маришка! С днём рождения! — Эля горячо обняла подругу и вручила свой подарок — вышитую бисером картинку.

— О, спасибо, Эля! Какая прелесть! Ты всегда знаешь, чем меня удивить.

Девочки недолго были вдвоём, стали одна за другой подходить и другие гости. В комнате становилось шумно. Кто-то разговаривал, кто-то рассматривал подарки: набор гелевых ручек, красивый фотоальбом, ярко иллюстрированную книгу о животных. Именинница была очень довольна подарками и вниманием гостей.

Видя, что гости собрались, мама пригласила всех за накрытый нарядной скатертью праздничный стол. Девочки оживлённо начали рассаживаться, когда в дверь кто-то робко постучал. Марина побежала в прихожую и открыла дверь Вале, высокой неразговорчивой девочке с печальными глазами.

— С днём рождения, Марина,— тихо сказала Валя и протянула ей поздравительную открытку.

Марина опешила: никакого другого подарка в руках у запоздавшей гостьи не было. Такого Марина не ожидала! Ей вдруг показалось, что в окружающем её тёплом, уютном мире неожиданно подул холодный пронизывающий ветер.

— Спасибо, Валя,— выдавила из себя Марина и повела Валю за стол.

Праздник пошёл своим чередом. Было вкусное угощение, поздравления в стихах, дружное пение, весёлые игры и интересные вопросы. Марина беззаботно веселилась с подружками, но всякий раз, натываясь глазами на Вали, думала: «Как она может смеяться вместе со всеми, ведь она не принесла мне никакого подарка?» Потом ей показалось, что Валя ест слишком много печенья, и вновь нехорошая мысль пронзила её сердце: «И зачем только я её пригласила?!» Под конец основной части праздника Марина совсем измучилась. Ей так хотелось остаться наедине с Элей и всё ей рассказать...

— Пойдёмте в сад, там поспело много вишни,— пригласила Марина и выразительно посмотрела на Элю.

— Марина, мама не разрешала есть вишню,— напомнила Лена. Но Марина только махнула рукой и повела гостей в сад.

Девочки бегали от дерева к дереву, высматривая созревшую вишню. А Марина незаметно увлекла Элю за дом.

— А ты знаешь,— начала шёпотом Марина,— эта Валя пришла к нам только поесть.

Глаза Эли округлились от удивления.

— Она даже ничего, кроме открытки, мне не подарила,— с возмущением продолжала Марина.

— Как ей не стыдно было прийти на день рождения без подарка?!

— А ты видела, сколько печенья она съела? — Марина оглянулась по сторонам и понизила голос: — Больше всех!

— Вот это да! — Эля с сочувствием посмотрела на подругу. — Лучше бы вообще не приходила! Оказывается, она очень жадная.

Ещё несколько минут подружки обсуждали поведение Вали. Настроение у Марины было испорчено окончательно.

Через некоторое время гости разошлись. Мама и Лена убрали посуду. Марина рассматривала подарки. Они почему-то совсем её не радовали...

Вдруг зазвонил телефон. Трубку взяла мама.

— Да, я слушаю. Да, узнала. Как? — переспросила мама встревоженно. — Когда это случилось?

Мама положила трубку и села на диван.

— Элю увезла «скорая помощь». Когда она пришла от нас домой, у неё поднялась высокая температура, её сильно тошнило.

«Плохие разговоры плохо заканчиваются»,— резанула Марину неприятная мысль.

— Мама, а это могло случиться из-за незрелой вишни? — робко спросила она.

— Из-за вишни? Думаю, могло. А разве вы ели вишню? Я же не разрешала.

— Мамочка, прости! Я не послушалась.

— Ты виновата не только передо мной, но и перед Элей. В первую очередь тебе нужно попросить прощения у неё.

На следующий день Марина пошла к подруге в больницу. То, что она там увидела, не принесло ей облегчения. Лицо Эли было бледным и отрёпанным, к её руке тянулась прозрачная трубочка капельницы, у постели сидела Элина мама. Эта картина была так непривычна и печальна, что Марина не смогла там долго оставаться и, удручённая, побрела домой. Конечно, никакого разговора с Элей быть не могло.

Потрясённая случившимся и изнемогшая от обличений совести, Марина открыла свои переживания родителям. Всклипывая и запинаясь, она

старалась рассказать всё честно: как ей было неприятно не получить от Вали подарка, как она сердилась на неё за столом, как осуждала её поведение вместе с Элей. Она сожалела, что не послушалась маму и позвала гостей есть вишню, и теперь только она виновата в том, что Эля лежит в больнице. Родители не торопили её, не успокаивали, а внимательно слушали сбивчивый рассказ дочери до конца. После этого папа сказал:

— Хорошо, что ты призналась в своём грехе,— он строго посмотрел на Марину. — Всё это произошло не случайно. Плохие разговоры, доченька, исходят из нечистого сердца. Ты допустила в своё сердце обиду. Из-за этого Валя показалась тебе злой, жадной девочкой, которая должна тебе подарок.

Папа положил руку на плечо Марины и заглянул ей в глаза:

— А разве нам кто-то что-то должен? Ведь Христос пришёл на землю, чтобы послужить людям, подарить нам спасение. И мы, христиане, Его ученики, должны служить людям. Слово Божье учит нас, что блаженнее давать, чем принимать.

Немного помолчав, папа добавил:

— Из-за своей обиды ты, конечно, не заметила, как хорошо было у нас Вале. Она часто грустит, а в тот день у нас ей было так весело! Но ты вместо того, чтобы этому порадоваться, осудила её за съеденное печенье.

Марина готова была провалиться сквозь землю, так ей было стыдно.

— Сейчас мы помолимся,— подвёл итог папа. — Попроси у Господа прощения за обиду и плохие разговоры. А потом ты поговоришь с Элей и попросишь у неё прощения. Вы обе осуждали Валу, но ты виновата больше, ведь это ты научила Элю осуждать других.

После молитвы на сердце у Марины стало спокойно. Как хорошо, что папа помог ей правильно увидеть себя и исправиться! Прошло несколько дней, и Эле стало намного лучше. При первой же возможности Марина всё ей рассказала. Как этот разговор отличался от того, за домом! Да и конец его был совсем другим.

— Знаешь, Эля,— сказала Марина,— когда у Вали будет день рождения, я подарю ей красивую заколку и блокнот для стихов. Даже если она меня и не пригласит.

Найди 10 отличий!

Ответы на вопросы («Светильник» № 1, 2017 г.):

стр. 19

любовь, послушание, трудолюбие, смирение, целеустремлённость

стр. 40–41

$$\frac{666}{1} : \frac{6}{2} + \frac{42}{3} : \frac{153}{4} + \frac{2}{5} + \frac{3}{6} \times \frac{8}{7} - \frac{40}{8} = 8 \text{ лет}$$

Откр. 13, 16–18 Ин. 2, 6 4 Цар. 2, 24 Ин. 21, 11 Исх. 8, 5 Мф. 26, 34 1 Петр. 3, 20 Быт. 7, 12 Деян. 9, 33

Благодарность

Как научиться благодарить других?

Благодарность можно выразить не только словами, но и простой улыбкой. Короткое «спасибо», произнесённое с улыбкой, может стать приятным вознаграждением человеку.

Тёплая улыбка помогает выразить благодарность искренне. Если слова признательности не подкрепляются улыбкой, они нередко теряют смысл и не достигают своей цели.

Если вам кто-то помог, вы можете сказать: «Спасибо. Я ценю ваше внимание ко мне». Когда вас хвалит человек старше вас, вы можете ответить: «Благодарю! Вы всегда были для меня хорошим примером».

Всегда будьте готовы признать заслуги тех, кто помогал вам в достижении успеха, за который вас хвалят. Например: «Я благодарен моим родителям за их помощь и советы»; «У меня были очень хорошие учителя»; «Я очень благодарен Богу за Его помощь».

Как отличать похвалу от лести?

Похвала обычно направлена на то, чтобы отметить какое-то хорошее качество у другого человека, чтобы ободрить его или сделать ему приятное. Лесть — это преувеличенная похвала, часто скрывающая угодливое восхваление кого-то, лицемерное восхищение кем-то в надежде что-нибудь от него получить.

Как благодарили библейские герои?

Исцелённый от проказы

Проказа — страшная неизлечимая болезнь. Во времена Иисуса Христа прокажённые, приближаясь к людям, обязаны были предупреждать криком: «Я нечист! Я нечист!»

Когда Иисус пришёл в одну из деревень, десять поражённых проказой людей закричали: «Иисус Наставник, помилуй нас!» Иисус сказал им, что нужно сделать, чтобы выздороветь. Благодаря своему послушанию, они получили исцеление. Несмотря на это, только один человек вернулся назад к Иисусу со словами великой благодарности Богу. Иисус вознаградил его, Он подарил ему спасение. (См. Лк. 17, 11–19.)

Царь Артаксеркс

Персидский царь Артаксеркс 20 лет правил великой персидской империей в 486—466 г. до Р. Х. Однажды ему читали отчёт о последних событиях в государстве. Царя особенно заинтересовало сообщение о том, что раскрыть недавний заговор против него помог чужеземец — иудей. Царь спросил своего слугу: «Как иудей был вознаграждён?» Царедворец ответил со смущением: «Никак». Поскольку царь не знал, как наградить иудея за его преданность, он созвал советников. Получив от них совет, царь сделал так, как они сказали. Благодаря этому, Артаксеркс неожиданно помог осуществлению Божественного правосудия. (См. Есф. гл. 6.)

Апостол Павел

До того как стать верующим, апостол Павел был членом синедриона. У него была власть судить и преследовать христиан. Он был самым ярким противником ранней христианской церкви. Но однажды, самым невероятным образом, Павел уверовал во Христа и стал Его апостолом. С тех пор он мужественно и неутомимо проповедовал христианскую веру. Через проповедь апостола Павла покаялось множество народа. В знак признательности люди посылали ему дары. Павел же выражал свою благодарность к верующим письмами любви, которые впоследствии стали частью Нового Завета. (См. Деян. гл. 9; Флп. 4, 10.)

Чем больше мы будем осознавать нашу зависимость от Бога, тем больше благодарности мы будем испытывать к Иисусу и окружающим нас людям.

1. Можно ли принять крещение в 12 лет?

ОТВЕТ: Крещение могут принять те люди, которые осознали свою вину перед Богом, покаяться в грехах, получили рождение свыше и желают дальше следовать за Христом, исполняя Его волю.

Членом церкви может быть человек, который по возрасту способен понимать глубокие библейские истины о спасении, о рождении свыше, о Церкви, то есть быть зрелой, сформированной личностью.

Желание принять крещение — это доброе желание, и хорошо, если оно живёт в вашем сердце с детства. Но, как правило, серьёзное, сознательное решение принять крещение и стать членом церкви человек принимает в более старшем возрасте. Хотя бывают и исключения. В таком случае необходимо посоветоваться со служителем поместной церкви. Вопрос будет вынесен на членское собрание, где окончательное решение примет церковь.

3. Попадут ли умственно отсталые люди на небо?

ОТВЕТ: Однозначно ответить на этот вопрос трудно, так как степень умственной незрелости бывает разной.

Вопрос спасения людей решает Бог. Конечно, есть явные грехи человека. Мы можем их видеть и сделать вывод, что такой человек не попадёт на небо. Но есть люди, о которых трудно высказать правильное суждение. Это относится и к умственно отсталым людям. Их вопрос точно в ведении Самого Бога, а Он не поступит плохо или несправедливо. «Судия всей земли поступит ли неправосудно?» (Быт. 18, 25). Можно предположить, что люди, которые по причине физического недостатка неспособны принять весть об Иисусе Христе, будут спасены Богом из милости.

2. Как контролировать свои мысли и как направлять их, чтобы мыслить только о добром?

ОТВЕТ: Мысли — это внутренние размышления, сосредоточенные на каком-либо предмете. Христос сказал, что «из сердца исходят злые помыслы...» (Мф. 15, 19).

Из этого стиха можно сделать вывод, что мысли исходят из сердца. Чем будет наполнено наше сердце, о том мы будем и думать. Поэтому надо следить за тем, что мы смотрим и слушаем, какие книги читаем и с кем общаемся.

Также надо обратить внимание на дисциплину ума. Во всех областях нашей жизни отсутствие дисциплины приводит к беспорядку. Так и в области мыслей необходимо упражняться в том, чтобы сохранять порядок и чистоту.

А. Денисова

В. Гусакова

Умеренно

Dm Gm A Dm

1. Преж_де чем ска_зать, по_ ду_ май: есть ли в сло_ ве смысл?
F Gm C7 F
Зна_ ни_ ем по_ лез_ ным, нуж_ ным с ближ_ ним по_ де_ лись. Зву_ ком
D7 Gm C F
слов пус_ тых и гру_ бых речь не за_ со_ ряй.
Dm Gm A Dm
Преж_ де чем ска_зать, по_ ду_ май: мёд в у_ стах иль яд?

1. Прежде чем сказать, подумай:

Есть ли в слове смысл?

Знанием полезным, нужным

С ближним поделись.

Звучком слов пустых и грубых

Речь не засоряй.

Прежде чем сказать, подумай:

Мёд в устах иль яд?

2. Бойся малого обмана!

Лесть — всё та же ложь.

Правду избирая, станешь

На Христа похож.

Будь в речах немногословен,

Споров избегай.

То, что обещал, исполни —

Иль не обещай!

3. Слово, сказанное мудро,—

Словно вбитый гвоздь.

Враг от речи дружелюбной

Растеряет злость.

Пусть умножатся запасы

Добрых, кротких слов,

Чтобы мог увидеть каждый

В нас Христа любовью!

Сотворил Бог человека
И спасенье подарил,
Чтоб он, до кончины века,
Славил, пел, благодарил.

Не является секретом,
Для чего даны уста,
Каждый должен знать об этом,
Чтоб мы славили Творца.

Славьте песнями, стихами,
Бога дружною семьёй,
Чтоб любви Христовой знамя
Развевалось над землёй!

У коня во рту — удила,
Чтоб в дороге направлять,
И его большая сила
Может двигать воз опять.

Если ж будет без управы
Резвый конь — несчастья жди.
То налево, то направо
Он сбивается в пути.

Так язык большою силой
Бог премудрый наделил:
Слово мудрое лечило,
Злое — в миг лишало сил.

Ранить можно как стрелю
Языком своим друзей.
Обуздай язык уздою
С Божьей помощью скорей!

Да будут СЛОВА уст моих
и ПОМЫШЛЕНИЕ сердца моего
благоугодны пред Тобою, Господи,
твердыня моя
и Избавитель мой!

Пс. 18, 15

Христианский журнал для детей младшего
и среднего школьного возраста
Издаётся с 2010 года
Выходит два номера в год

Отпечатано в типографии
издательства «Христианин» МСЦ ЕХБ
на пожертвования верующих
Распространяется безвозмездно
Продаже не подлежит